

Игорь Ривер

Dominium
Скунсы на
контракте

18+

Игорь Ривер

Dominium. Скунсы на контракте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66647046

SelfPub; 2021

Аннотация

Доминион или на официальной лингве: Dominium...

Планета земного типа...

Была когда-то...

Сейчас условия на ней все меньше похожи на земные. Местная биосфера либо уничтожена, либо мутировала. Причиной всему разумеется люди. Кто же еще? Рост населения колонии сопровождался ростом промышленности, природоохранное законодательство отсутствовало, последовала череда техногенных катастроф. Устранить их последствия силами населения планеты было невозможным.

Практически сразу начался парниковый эффект. Кислотные дожди, радиоактивные осадки и мутанты сделали выживание на поверхности крайне сложным. Люди были вынуждены переселиться в герметичные жилые кластеры...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	44
Глава 6	48
Глава 7	58
Глава 8	62
Глава 9	72
Глава 10	78
Глава 11	85
Глава 12	92

Игорь Ривер

Dominium. Скунсы

на контракте

Глава 1

Стаканы, бутылка, нож, тонко нарезанный этим ножом белковый батончик. Обычный натюрморт. Сухари съедены, спирт выпить, теперь можно и массу втопить, часиков на десять. До утра. Можно даже до завтрашнего утра.

Ван глянул на висящие над барной стойкой механические часы. Половина первого, если не врут. Ночи, разумеется, не дня. Сутки только начались и торопиться с решениями не следовало. Пусть новички зеленые спешат. “Где артефакты!? А-а-а! Бегом туда!!!” – там их и найдут. Кого вскорости, а кого и по весне. Промзона не любит торопыг, а мы – люди солидные. “Кто понял жизнь, тот не спешит!” – слышали поговорку? Хабар от нас и так не уйдет. Спать до завтрашнего утра – звучит заманчиво.

Лео напротив клевал носом. Тоже, значит, вырубает, что не удивительно. Неделю в рейде на пузе ползали. На холмах к востоку от Долины смерти после выброса насыпало ано-

малий, а холмик – он какой? Он же наклонный! Значит по склону – аномалии, а внизу под обрывом двое "вольных" сидят (с очень хорошим детектором!) и арты, которые со склона скатились, в контейнеры убирают. Ну это конечно только сказано так: “сидят”. Место открытое, особо не расслабишься, заметят – вот и пришлось поползать на пузе. “Закон” туда не заходит, с бандитами как-то Комми и Чех добазарились и район считается условно безопасным, но мало ли?.. Забегут беспредельщики какие-нибудь и привет! В общем неделю не спали почти. Ну да ничего, сейчас отдохнем...

Ван подумал о небольшой фляжке, заныканной в нагрудном кармане. Закуска еще оставалась. Прикончить ее, что-ли? Он выбрал в пепельнице чинарик побольше, откинулся на заменявший спинку пластиковый поддон и шелкнул зажигалкой. Пламя отразилось в бутылке. Грех жаловаться, удачно сходили. Две “устрицы”, две “лампочки”, “фосфор”, который еще называют иногда “ночным светом” и десять разнокалиберных “мелков”. Последний из них свалился сверху прямо Лео на шлем. И без стрельбы обошлось. С утра навестим кого-нибудь из торговцев...

Лео завалился на скамейку и негромко захрапел, а Вана все никак не вырубало. Бывает так: не отпускает напряжение. Вроде все спокойно вокруг, караульные на вышках бдят, хабар притырен, но не заснуть никак, хоть тресни! Хотя спать-то хочется.

Он поднялся, подошел к барной стойке и налил в стакан

кипяток из бачка. Потом протянул руку и пошарил в ящике. Ага, не все дежурная смена прикончила! Рука вернулась с пакетиком "релакса". Ган, владелец этого бара, разумеется давно дрыхнет, а чего он не видит, то его и не побеспокоит.

От проходной слышались голоса. Кто-то переругивался с часовыми. Не со злом, а так, по привычке. Спать помещали дежурной смене. Значит кто-то из знакомых одиночек подошел. Чужим бы они ворота не пошли открывать на ночь глядя, а со своими, из "Воли", не стали бы ругаться.

Проходной двор у них тут, в Долине – одно слово. То одиночек занесет на ночлег, то еще кого... С одной стороны это и хорошо, потому что там, где людей много, всегда и бабло вертится. А с другой... Мало ли, кто прибежит на огонек? Вот и эти полуночники тоже сюда прутся, в бар. По лучам фонарей видно. Вот черт! Придется в вагончик идти, или вообще на крышу. Тут не дадут поспать на скамейке. Он растворил содержимое пакетика в стакане и сел на свое место.

Гости, впрочем, не особо шумели. Негромко переговариваясь, расположились в противоположном углу, наполнили котелки из бочки с дождевой водой, разожгли печурку и поставили их на огонь. Значит лапшу будут готовить, или кашу. Щуплый прикинул, откуда могли придти эти мародеры. Ночью по Промзоне ходить – здоровью вредить. Мало, кто на это согласится, а они, судя по их виду, никуда вроде бы не торопятся и настроились на отдых. Тогда почему их ночью в путь понесло? Мутанты со стоянки выгнали? Непохоже...

Вооружены неплохо, автомат на боку болтается у того, что к печке ходил, а шнорх нынче умный пошел, на автомат не полезет. Стадо кабанов? Возможно... Если кабаны забрели – это хорошо. Можно охоту организовать. Спешили к торгашам местным? Но ведь сейчас не спешат, не бегут будить... А голос-то знакомый у одного из них...

– Вольф! – тихо позвал он. – Алё!

Только что усевшийся на скамейку широкоплечий мужик обернулся. На поднятом на лоб стекле полумаски промелькнул отблеск огня, разгорающегося в печке.

– Что?

– Не узнал, что-ли? Богатым буду.

– А, это ты, Ван...

Наемник поднялся, подошел, поглядел на дрыхнувшего Лео и присел на край скамейки. Спросил:

– Какие новости?

– Вообще не в курсах. Мы три часа назад из рейда вернулись, как раз к темноте. Все уже разбежались.

Ван вытащил плоскую фляжку из кармана.

– Будешь?

– Спрашиваешь... – Вольф кивнул. – Пошли к нам.

– На всех предлагаешь полтораста граммов поделить?

– Тоже верно. О, нямка!

– Угощайся.

Тихо забулькал спирт. Вольф опрокинул маленький пластиковый стакан и закусил кусочком белковой массы.

– За встречу... Ух, хорошо!

– Откуда вы сейчас?

– С "Зевса".

– А чего ночью поперлись? Жить надоело?

– Да мы десять дней шли. Из еды одна лапша осталась. Задрало уже. Только заночуем – бац! Опять или аномалии во круг, или мутанты. Три дня под "туманом" просидели. К Долине вышли, устали. Пацаны говорят: "Пошли ночью!" Вышки на фоне неба видно, вот и пошли к ним.

– Десять дней? Неплохо...

На самом деле от комплекса "Зевс" можно было дойти сюда за два дня. Три, если не спешить. Судя по словам Вольфа, невезуха была просто фатальной. Но хоть не потеряли никого – уже хорошо.

– Что там у них? Мир по-прежнему?

– Да, – Вольф кивнул. – Зверями смотрят, но друг друга пока терпят. Ходить можно спокойно.

– Это хорошо, что терпят. Туда наши ушли две недели назад. Добрались?

– Были новые лица. Наверное они и есть. Слушай-ка, а ты не видел никогда такой арт: в виде круглой пластинки, сантиметр примерно в диаметре, сердцевина зеленая, а вокруг синее кольцо?

– Таких не бывает.

– Говорят, что бывает.

– Исключить, конечно, нельзя. Новые виды иногда нахо-

дят, но я ничего похожего не видел. Как называется?

– Никак пока. Я, как описание услышал, предложил называть его: "очко".

Ван негромко рассмеялся. Название было, мягко говоря, нетривиальным. Спросят бандиты: "Хабар есть?" А ты отвечаешь: "Очко." Следующий вопрос: "Ну и за сколько ты его продаешь?" Забавно. Но Вольф раньше в таком юморе замечен не был, следовательно какая-то история за этим стоит.

Истории Ван любил и всегда внимательно их слушал.

– Кто его ищет и сколько дает? – спросил он.

– Не знаю. Я слышал о нем от Шорта, но у него уже не переспросишь. Он со своими ребятами за речкой на мутантов напоролся. К мосту только один из них выполз, да и тот отдуплился сразу. А тут, пока под "туманом" сидели в бункере, тема и всплыла от скуки. Рассказал я про артефакт, а Черныш, который вон там в углу устроился, вспомнил, что ему тоже такой описывали и большие кредиты обещали. Давненько тому назад это было, как бы не десять лет.

– Десять лет – это срок. Этот твой Черныш – он что, уже десять лет по Промзоне ходит? Такое редко кому удается.

– Нет, он из "Закона". После контракта с кредитами налево свалил и в кластере жил. Креды снова понадобились – подписался на разведку сходить. Только так получилось, что они меня и наняли, чтобы к воротам вывел.

Ван кивнул. Получается и правда по-разному. Вроде и рейд несложный, и люди опытные, а вляпаешься так, что по-

том не будешь знать, как выкарабкаться. Одна ошибка проводника и ты пишешь объяснительную в аду. Вот и Вольф своих десять дней вел, вместо трех. Дело самое обычное, если рисковать неохота, да ему еще и заплатили наверное с условием, что всех выведет, без потерь. Если так, то они его правильно наняли, потому что Вольф как раз и известен своей осторожностью. Да чего там? Он и Вана опытнее, и Лео, вместе взятых. Нельзя ему свой интерес показывать. Никак нельзя. Просчет тому – потом с хвоста не слезет.

Они еще немного посидели, потрепались о разной ерунде и Вольф отвалил к своим, за порцией эрзац-углеводов.

– Слышал, Лео? – тихо спросил Ван.

– Конечно.

– Что думаешь?

– Подумать надо, поразмыслить. Но это не повод отказывать себе в отдыхе.

– Когда ты прав – ты прав.

Ван покосился на рюкзак, в котором лежала в свинцовом контейнере та самая вещица, про которую его спрашивал Вольф: маленькая пластинка с синим кольцом вокруг зеленой точки в центре.

...

Утром Лео разбудила смена караула на вышках. Сменившиеся "вольные" весело переговаривались в баре, обсуждая,

чем займутся в ближайшие три свободных дня. Караул на базе в Долине Смерти заступал на сутки, через четверо. Свободное время можно было тратить, как душе угодно и судя по разговорам, затевался короткий рейд к Южному заводу.

Лео усмехнулся. Никому не пришла в голову достаточно простая идея занять позицию под обрывом, над которым висят аномалии. Видимо работала инерция мышления: от аномалий нужно держаться подальше. Ну да, так и есть. Они ведь и блуждающие бывают, но надо и головой думать! Где-то рискнуть можно. Если с умом к делу подойти, то это и не риск вовсе.

Приятно было валяться вот так, на крыше, бездельничать, думать насчет покурить, но не спешить доставать траву и папиросную бумагу. Куда спешить? Весь день впереди. Сейчас эти дятлы, которые орут в баре, свалят оттуда по норам и можно будет еще подремать.

Его незаметно снова начало затягивать в сон. Громкий разговор внизу на самом деле не мешал. Наоборот! Когда говорят в полный голос, значит опасности нет и можно спокойно отдыхать. А вот когда говорят и вдруг резко сбавляют громкость, тогда... Голоса смолкли и глаза у Лео открылись сами. Ему показалось, или прозвучала его кличка: "Доктор"? Вряд-ли показалось...

Выбравшись из под противомоскитного полога и перегнувшись через парапет на краю крыши, он крикнул вниз:
– Кому там доктор нужен?

– Док, это ты!?! – крикнули снизу.

Кричал, судя по хриплому голосу, Басик, заместитель коменданта и один из лейтенантов рейдерской группировки "Воля". В прошлом сезоне у него пробило в "кислотном тумане" респиратор. Его успели вытащить, но отек гортани остался ("туман" тем и опасен, что последствия отравления сказываются даже годы спустя) и голос приобрел этакую брутальную хрипотцу. Вот, значит, почему все в баре заткнулось. Начальство зашло.

– Я!

– Сейчас поднимусь!

Артефакты, как говорит нам народная мудрость, сами к рейдеру не ходят. Басику явно понадобилось что-то важное, иначе прислал бы шестерку. Опять у него зуб разболелся, что-ли? Лео решил не гадать. Вместо этого он окончательно проснулся и начал сворачивать спальник. День начинался.

В Долине смерти они с Лео считались "полевыми" рейдерами, в отличие от "домашних". Первые больше времени проводили в рейдах, а вторые соответственно на базе. Деление не было строгим. На базе хватало дел, которые требовали выхода за ее ограду, да и сами люди могли собраться и пошарить по округе. Например поохотиться. Тем не менее, дальние рейды старались поручать людям, у которых было больше опыта, или хотя бы направлять новичков в их сопровождении. Разумеется, такие рейдеры пользовались уважением и Ван мог не опасаться, что его сон на свежем возду-

хе нарушат и припрягут его к мелким работам. Попробовать кто-нибудь мог, но идти бы ему после этого пришлось очень далеко. Если, конечно, этот кто-то не старший по гарнизону.

На крышу с лестницы выбрались трое: зевающий во всю пасть Ван, Басик и какой-то незнакомый хмырь в новеньком зеленом комбинезончике службы биоконтроля.

– Док, – не стал долго тянуть заместитель коменданта, – есть тема. Нужно сбегать в жилые кластеры, отнести посылку.

– Его, что-ли? – Лео посмотрел на "зеленого".

– Нет. Его и без вас проводят, но это будет не скоро. Вы ведь в курсе, что у нас здесь хотят устроить научную лабораторию? Большие деньги светят. Пока идет сбор образцов и наша посылка – образцы растительности, которые ботаники собрали в Долине. Я бы их отправил с вездеходом, но один сломан, на втором укатил Комми со своими бойцами, а отправить нужно не позже, чем сегодня. Нужны два добровольца и я знаю, кто ими будет.

Ну точно, биоконтроль... Их так и называют: ботаники. Лео посмотрел на Вана. Тот энергично кивнул, значит надо было соглашаться.

– Разумеется, это не бесплатно, – торопливо сказал "ботаник". – У вас будет временный контракт. Вам заплатят, а если есть артефакты, то вы сможете сдать их нашей службе в кластере.

Не просто "сможете", а попросту обязаны по контракту.

Но это было неплохо. Да чего там!?! Очень даже неплохо! Считай: на пустом месте повезло. В жилой зоне артефакты стоили на порядок больше, чем если бы продать их Гану, или другим торговцам. Причем это легальные деньги, совершенно чистый безнал, а не монеты, которые не везде и возьмут. Можно будет в кластере зависнуть в самой пошлой роскоши месяца на три. Знай Басик, что у них в рюкзаках, ни за что бы им этот рейд не отдал. Его понять тоже можно: группировка существует за счет хабара, который торговцы скупают задешево, а продают, наоборот, задорого. Но чего лейтенант не знает, то его и не беспокоит, верно? Этот принцип Лео еще ни разу не подводил.

– Где контракт? – спросил он.

Ботаник протянул ему прозрачную пластиковую карточку. Ван включил фонарик и Лео посмотрел через нее на свет. В воздухе перед его глазами повисла голограмма. Ну да, стандартный текст, обычные условия. Сопровождение груза... Риски... Служба не несет ответственности... Все как всегда. Эх, такой бы контракт, да на постоянку... Это-ж какие кредиты! Но постоянный контракт со службой гражданам Доминиона не светит. В биоконтроле и у технарей гражданство зарабатывают, а не со своим приходят.

Лео сильно сжал пальцами угол карточки. Сенсор считал отпечаток пальца. Голограмма мигнула. Временный полевой контракт был подтвержден.

– Надеюсь, там не два центнера, в этой посылке? – спросил

ОН.

День начался, отдых кончился.

Глава 2

Считается, что у рейдеров из-за частых контактов с аномалиями и ношения респираторов подсаживается обоняние. Может быть это и так, но запах свежих трупов и теплой крови – это такая вещь, которую ни с чем не перепутаешь.

Это и называется: влипнуть в неприятности. Справа пустьрь, слева глухая стена, спереди пахнет смертью, а назад идти – не вариант. Сорвешь контракт – на базе лучше не показываться.

Лео, который шел первым, оглянулся на Вана, сбросил со спины рюкзак и осторожно опустился в траву. Ван последовал его примеру. Лучше полчаса поползать, чем потом пять минут от пуль уворачиваться. Прячась, они подползли к распахнутым, проржавевшим воротам. Лео заглянул внутрь и тихо охнул.

– Что? – спросил Ван.

– Четверо холодных. Хотя нет! Пятеро. Вон там, в углу, еще один.

– Стрельбы мы не слышали.

– Значит бесшумка.

– Снайпер?

– Тогда откуда он стрелял? Со всех сторон или стены, или ограда, или поле. Всех пятерых с одной точки так не разло-

жить. А вот если стрелял тот, пятый, то как раз все сходится. Арт редкий не поделили, наверное. Я посмотрю. Прикрой.

Лео подполз с ближайшему трупу, стянул с него полумаску и заглянул в лицо. Да... Недалеко Вольф своих увел. Можно поспорить, что все остальные из той же группы. Он поднялся, махнул рукой Вану. Тот подошел.

– Вольфа помнишь? – спросил его Лео.

– Конечно. Ночью с ним разговаривали.

– Его люди. Они утром вышли, пока ты спал.

Ван обошел покойников, внимательно осматривая их.

– Не знаю никого. Но их пятеро, а ночью я шестерых видел. Вон тот негр скорее всего Черныш. И самого Вольфа нет. Это он их на ноль помножил, что-ли?

Лео покачал головой.

– Это сделал тот, который в углу валяется. Аккуратно, по одной пуле на брата. Вон и ствол с глушителем рядышком, а эти даже оружие поднять не успели. Видимо Вольф его и завалил, а потом ушел.

– Не ушел. Смотри!

Ван показал на пару пятен в стороне, рядом с ведущим внутрь здания дверным проемом.

– Вижу...

Лео подошел к пятнам, потрогал их. Не успевшая засохнуть кровь размазалась по перчатке.

– Свеженькая...

Он поднял голову и крикнул внутрь:

– Эй, Вольф! Ты там? Не стреляй, свои!

Ни звука в ответ. Лео переглянулся с Ваном. Есть простое правило для подобных ситуаций: “Первой входит граната”. Однако что, если там на самом деле лежит Вольф? Трупов-то пять. Одного не хватает. Лео вздохнул, вошел внутрь и заглянул за поворот коридора. Довольно долго смотрел, потом сказал:

– Ван, глянь сюда. Ты удивишься.

...

– Ка-а-ак!?

Девушка повторила:

– Тосука Тояма.

Лео и Ван с трудом удержались от смеха.

– Я понимаю, что звучит непривычно! Но я прошу вас воздержаться от шуток по этому поводу.

Воздержись тут, как же! Ван все-таки согнал с лица улыбку и склонился над лежавшим Вольфом, который перестал дышать буквально только что, несмотря на вколотые ему стимулятор и антишок. Ну что же, у каждого есть свой предел прочности и рейдеры на такие вещи, как умерший человек, смотрят в большинстве своем философски. В конце концов все там будем, хотя лучше конечно не сегодня. Он проверил карманы мертвого наемника, а тем временем Лео продолжал расспрашивать шестого члена группы Вольфа –

миниатюрную девушку с непривычной внешностью и смешным именем.

По ее словам, их проводник собирался сделать привал в одном из зданий, но как только они вошли в ворота, их обстреляли. Сама Тосука ничего не успела понять. Она шла предпоследней. Вдруг Вольф, который был замыкающим, рванул из кобуры пистолет и выстрелил, а потом схватил ее за плечо и поволок к двери. Внутри он почти сразу потерял сознание. Она взяла из его руки пистолет, направила в коридор и так сидела, пока не пришли Лео и Ван.

– Наемникам это не понравится, – тихо сказал Лео. – Начнут выяснять, что и как. Побудь с ней, я пойду, обшарю всех. Может быть, наткнушь на какой-нибудь ключик.

– Ладно, давай.

Он повернулся к девушке.

– Твое имя можно как-то сократить? Например: “Тоса”. Или этого нельзя делать?

– Почему? Годится! – она улыбнулась. – У такого сокращения даже есть определенный смысл. А вы общаетесь не как рейдеры.

– Это потому, что мы не совсем правильные рейдеры и много времени проводим в кластерах. Тебе ведь объясняли правило личного пространства?

– Да, конечно. Оно неприкосновенно. Население в жилых зонах очень скученно и склонно к панике, поэтому...

– Ну вот! Нам с Лео этого забывать никак нельзя. Это я к

тому, что и ты разговариваешь не как местная, а на рейдера тем более не похожа.

Она и в самом деле не была похожа на рейдера. Комбез у нее конечно правильный, полугерметик, с хорошей системой регенерации воздуха. Не самый дорогой, но и далеко не самый дешевый, а тем более не самоделка. Но у рейдеров на одежде то тут заплатка, то там штюпка, то какая-то приспособа приклеена – все для удобства, а у нее он новенький. Шлем тоже чистый, а обычно обивка на нем засаливается в первую очередь. Респиратор хрипит, то есть клапан выходной барахлит и она его не снимает, хотя здесь, в здании, сейчас можно едкой химии не опасаться. Одним словом: новичок.

– Да. Нашему университету дали грант на исследования в области промышленной экологии. Мы прилетели, но все пошло неудачно.

– Откуда?

– Марс. Но я родилась на Земле. Есть такой остров: Гавайи. Может быть, слышали?

– Ого!

Далековато ее от дома занесло! Ну и что? Тратят свои кредиты – пусть тратят. Вывести ее к кластеру и пусть валит в посольство. А еще лучше Патрулю сдать с рук на руки, чтобы не заблудилась. И контракт свой выполнить, и доброе дело сделать.

– Чего дома-то не сиделось?

– Сиделось? – в ее голосе звучало недоумение. – А, пони-

маю! В этих жилых строениях, где живут люди. Мы не хотели выходить, но нам не удалось найти квалифицированный персонал для экспедиций.

– Рейдеров?

– Да, рейдеров. Там нужны особенные, специальные знания в области компьютеров. Нельзя создать все программное обеспечение заранее. Его нужно дорабатывать на месте. Никто из тех, кто это мог, не соглашался покинуть здание. Поэтому я и профессор Рауль отправились сами. Под охраной. Я правильно говорю? У меня не было достаточно времени изучить ваш диалект.

– Да, я понял... Где сейчас профессор?

– Остался там, с двумя охранниками. Мне поручил доставить данные.

– Он что, через спутник не мог их передать?

– Не мог. Модуль связи вышел из строя. Тут была буря. Небо вдруг стало красным, были молнии. Мы ушли в укрытие.

– Это называется: разряд.

– Мы не пострадали, но передатчик сгорел. Профессор был очень расстроен. Пришлось разделить группу и нанять проводника, чтобы отправить со мной данные. Вот его...

Она посмотрела на Вольфа и вздохнула. Все было ясно, но только до тех пор, пока их группу не перебил какой-то супермен. Зачем он так рисковал? Шестеро против него было, хоть один, да сумел бы ответить. Так оно и произошло.

А может быть, он рассчитывал, что успеет убить всех? Ган-
файтер какой-нибудь, скорострел. На шестерых, с пистоле-
том и ведь у него почти получилось... Или они его враспloch
застали, а он испугался. С перепугу чего не сделаешь?

– Пойдем наружу. Чего здесь сидеть? – сказал он.

Тоса показала на труп.

– А он?

– Падальщики найдут. Они мертвеца чувят за километр.

– Это как-то неправильно. Он меня спас.

– А куда ты его денешь? Могилу выкопать – все равно
крысаны разроют.

– Крысаны? Мутанты!?

– Да.

– Они здесь есть!?

– Они есть везде. Только на глаза не лезут.

Наружу она выскочила первой.

...

– Да... Бедный нынче мародер пошел! – Лео поднялся, ма-
шинально отряхнув руки. – Всего несколько кредов, причем
самая крупная монета – десятка. В оружии по одной обойме,
запасных почти ни у кого нет. Нормально только тот, что у
стены, упакован, но и на нем никаких зацепок кто он и от-
куда взялся.

Ван обратил внимание на то, что оружия рядом с трупа-

ми уже нет. Значит Лео его успел собрать и где-то спрятать, чтобы потом утащить на базу.

– Может быть "Центр"? – предположил Ван. – Лось рассказывал, что они стреляют, как нам и не снилось.

– "Центр"? Может быть, хотя я сильно в этом сомневаюсь. Не действуют они так. Будь это их бойцы, мы бы тут ни одного трупя не нашли, да и нас бы тоже долго искать пришлось. И потом: где наклейка на рукаве? Ты ведь свою не снимешь, чтобы все видели, что ты с "Воли" и связываться с тобой – себе дороже выйдет. Они свои тоже не снимают.

Ван покосился на рукав, где был приклеен шеврон с головой волка. Тома внимательно слушала, потом переспросила:

– "Центр", "Воля" – это такие объединения рейдеров?

– Да, – ответил Ван. – Вы вчера ночью отдыхали на базе "Воли". Видела, там на воротах белой краской был волк нарисован?

– Как интересно! А я думала, что здесь каждый сам за себя.

– В основном так и есть. В группировках, я так думаю, не более одного процента рейдеров. Остальные – одиночки.

– Давайте лекции на потом отложим, – оборвал их Лео. – Мы и так задержались, а нам сегодня до темноты к Свалке дойти надо.

– Ну так пошли, – пожал плечами Ван. – Собраться – только рюкзак поднять.

– Подождите! – воскликнула Тоса, глаза которой расши-

рились от удивления и страха. – А я? Вы меня оставите здесь?

– Иди с нами, если хочешь, – ответил Лео. – Мы направляемся к кластерам, к главному пропускнику.

– Конечно хочу! Не оставаться же мне здесь одной. Как вы себе это представляете?

Представлял себе это Лео прекрасно. Года не прошло с тех пор, как они с Ваном в первый раз оказались в Промзоне. Случайно, в одних рабочих комбезах и без оружия. Повезло, что сразу с хорошими людьми познакомились, а то бы... Хороших людей в пустоши встретить – это один шанс на тысячу. Везучая, значит, эта марсианка, а к удаче в Промзоне люди привыкли относиться серьезно.

Вслух он сказал:

– Держись между нами.

Повернулся и пошел к воротам. Тоса проглядела на Вана. Тот молча кивнул.

...

Потрескавшийся от времени и раскрошенный кислотными дождями бетон площадки хрустнул под тяжелыми ботинками. Человек в сером комбинезоне и герметичном шлеме прошел мимо так и оставшихся лежать на стоянке трупов, не обратив на них никакого внимания. Подошел к забору, посмотрел вслед уходящим рейдерам. Просто стоял и смотрел,

не трогая висящий на плече штурмовой армейский плазмомет.

Из дверей появился еще один, точная копия первого, в таком же защитном костюме с нашивкой в виде знака радиационной опасности на рукаве. Прошел в угол двора, наклонился, внимательно осмотрел убитого. Открыл ящик у стены, куда Лео сложил собранное оружие и заглянул туда. Поднял один из пистолетов, выщелкнул обойму, в которой осталось два патрона, загнал ее обратно и сунул оружие в карман разгрузки.

Первый не обернулся и ничего не сказал. Боевики "Центра" в словах не нуждались.

Глава 3

Зеленая трава и хоть низкие, изуродованные мутациями, но все-таки деревья, закончились. Перед ними лежала широкая, почти полкилометра, полоса кварцевого песка. Мертвенно белая, в тусклом свете вечно затянутого облаками неба пустоши, уходящая в обе стороны, насколько хватало глаз. Группа повернула и пошла вдоль песчаной кромки.

– Когда-то здесь была река, – сказал Лео ни к кому конкретно не обращаясь. – На том берегу был город, на этом лес. Здесь было очень красиво, я видел старые голограммы. На местные курорты люди ездили отдыхать. Все было хорошо, пока выше по течению не случилась авария и фабрика по переработке ядерных отходов не слила в воду свои ресиверы. Курорты конечно сразу накрылись шляпой, а город обезлюдел. Одна из самых первых катастроф, сделавших Доминион таким, какой он сейчас.

– Лео у нас любит историю, – буркнул Ван.

– Не все же время пострелушками в виртуалке развлекаться. В старых архивах можно много интересного найти. Помнишь, как с Лосем и Лисом недавно устроили рейд на госпиталь?

– Еще бы... Еле унесли, что собрали. У меня до сих пор стимулы и анальгетики не кончились.

– Ну вот! А ведь никто про него не знал и нашел я его по древнему дорожному атласу. Эта река тоже раньше была не такой широкой, раз в пять уже. Еще полсотни лет назад в ней была вода. Теперь она ушла и радиоактивный песок расплзается в стороны.

– Так начинаются пустыни, – сказала Тоса.

Лео кивнул.

– Учти: здесь довольно сильный альфа-фон, так что опусти щиток на шлеме. Вот здесь можно перейти...

Он остановился, вытащил из чехла бинокль и поднес его к глазам. Ван, не снимая рюкзака, присел на корточки.

– Что он хочет увидеть? – тихо спросила его Тоса. – Там никого нет и негде спрятаться.

– Ты так думаешь?

– А что?

– Может быть, тебе лучше и не знать, что. Лучше спать будешь, – ответил Ван, поворачиваясь к ней. – Обитатели здесь имеются и они... Эй! Ты что делаешь!?

Тоса стояла на коленях, разглядывая маленький розовый цветок, поднимавшийся из травы. Ван видел, как она касается лепестков пальцем, но сделать уже ничего не успел. Цветок мгновенно исчез, спрятавшись под землю.

Глаза японки округлились от удивления. Она подняла голову, хотела что-то спросить, но не успела. Рейдер подхватил ее под руку, рывком поставил на ноги и крикнул:

– Лео, личинки! Валим отсюда!

Земля там, где исчезло под землей то, что казалось цветком, вспучилась. Из открывшейся норы показалась уродливая плоская морда. Насекомое, похожее на огромную сколопендру, выбралось наружу, высунуло из под хитина фасетчатые глаза на длинных стебельках и шустро засемило вслед за убегающими людьми. За ним, хищно щелкая черными жвалами, последовало еще одно, потом третье... За пять секунд наружу выбралось не меньше десятка тварей.

Лео обернулся на бегу, выругался сквозь зубы и резко свернул влево, на песок, потянув за собой Ваню и Тосу. Теперь ботинки вязли, но тварям пришлось гораздо сложнее, чем людям. Ножки, уверенно перемещавшие кольчатое тело по твердой земле, проваливались и хищникам приходилось буквально плыть в песке, оставляя за собой глубокие борозды. Впрочем, и сейчас они легко догнали бы человека, идущего шагом.

Ван остановил потянувшуюся было к кобуре Тосу.

– Нет! Подстрелишь одного – их сотня вылезет. Тут напалм нужен, или плазма.

– Хорош трепаться! – крикнул Лео. – Бегите за мной.

И они побежали. След в след, как по минному полю, тяжело дыша в своих респираторах и проваливаясь по щиколотку в песок. Лео какое-то время вел их по прямой, затем вдруг резко свернул, стянул с руки перчатку и бросил ее в неглубокую ложбинку в песке. Отставшие немного насекомые быстро приближались и люди опять побежали к южно-

му берегу песчаной реки.

Тоса оглянулась на бегу и взвизгнула. Вернее визг получился бы оглушительным, если бы не респиратор, а так вместо него получился какой-то стон.

– Не ори, дыханье собьешь!

Слегка подтолкнув ее в спину, Ван тоже оглянулся и невольно замедлил бег. Из под песка, там, куда Лео бросил свою перчатку, выбралось длинное, тонкое щупальце и сейчас извивалось в поисках добычи. Песок пошел волнами. Тот, кто под ним сидел, явно не наелся одной деталью гардероба и желал продолжения банкета. В эти волны и влетела на полном ходу первая личинка. Сразу несколько черных жгутов оплели ее, пыль взлетела вверх широким веером и насекомое исчезло под песком. Та же участь ждала и его собратьев, бегущих сзади. Через несколько секунд только длинные борозды на песке напоминали и том, что здесь только что произошло.

– Не стоять! Взрослые тоже ползать могут.

Ван снова подхватил Тосу под руку и потащил ее вперед.

...

Они еще долго шли быстрым шагом, стараясь до вечера оставить между собой и песчаной рекой как можно большее расстояние. Вокруг снова появились кусты и деревья, потом началась малоэтажная городская застройка. Небольшие, ко-

гда-то аккуратные коттеджи были разгромлены. Многие выгорели. Ни одной двери, ни одного целого окна.

Наконец Лео вывел их к небольшой группе относительно целых зданий. Он снова достал бинокль, долго рассматривал их издали и наконец махнул рукой: "Пошли!"

– Пансионат “Лунный луч”, – прочитала Тоса ржавую вывеску. – Здесь кто-то живет?

– Разве это жизнь? – слышалось изнутри.

Девушка ойкнула и подскочила от неожиданности.

– Заходите. Я за вами давненько наблюдаю.

– Привет, Химик! – сказал Лео. – У тебя как? Постояльцы есть?

– Нету никого, – слышалось из окна. – Сам знаешь: не сезон. Вы первые за неделю. Я уж начал к старым обоям с голодухи присматриваться, но как вас засек – сразу понял, что поживем еще.

– С чего ты взял, что у нас жратва есть?

– Ну нет, так нет. Тогда девку вашу съедим. Давненько я такого деликатеса не пробовал. Ха-ха!

Лео толкнул жалобно заскрипевшую дверь и вошел. В пустой комнате никого не было. Из коридора слышалось металлическое звяканье и оттуда выкатилось инвалидное кресло, в котором сидел человек. Ног ниже коленей у него не было и воняло от него, как от козла. Тоса поморщилась.

– Ну чего рожу корчишь? – спросил у нее инвалид. – Не нравится – проваливай. Мыться здесь негде, а от дождя до

дождя иногда месяц проходит и еще неизвестно, можно ли в ту воду будет пальцы совать. Хорошо – ребята иногда заходят, иначе сдох бы давно.

– Не кипятись, Химик, – сказал Ван. – Девочка с Земли, ей в наших краях непривычно.

– А по мне хоть с Земли, хоть откуда. Ладно. Как насчет товара?

– Извини, – Лео покачал головой. – Сейчас не получится. Мы пойдем через главные ворота, через блокпост.

– Вас что, с оружием стали в кластеры пускать? Новая мода пошла?

– У нас контракт со службой. С ботаниками. С контрактом впустят.

– Вон оно что! Ну и святой Ху с ним. Вольф обещал зайти, он и заберет. Пошли.

Кресло развернулось, глухо скрипнув. Ван бросил быстрый взгляд на Лео. Тот покачал головой: “Молчи!” Химик между тем вытолкнул себя в коридор и скрылся за поворотом. Лео пошел следом за ним, но свернул в другую сторону, прошел вперед и они оказались в большой комнате, где на полу валялись грязные матрасы, а у окна стояла сделанная из железной бочки печка.

– Располагайся, Тоса, – сказал Ван. – Выбирай любой из матрасов.

Та скептически посмотрела на грязные подстилки и брезгливо потыкала в мягкий пластик пальцем.

– А почище нет ничего? Их что, на помойке нашли?

– Да, на свалке. По местным меркам – пятизвездочный отель, а главное: спокойный. У Химика везде вокруг дома управляемые мины расставлены и автоматическая следящая система есть. Если заметит движение, то поднимет тревогу. Чужие бандиты сюда не сунутся.

Ван сбросил рюкзак на пол, снял шлем и с наслаждением стянул с лица респиратор. Потом порылся в кармане, достал пару чистых фильтров и заменил старые.

– Тут еще и бандиты есть?

– Конечно. Но здесь, на Свалке, они ленивые. Без хорошего повода задницу поднимать не станут и тем более не захотят открыто на “Волю” наезжать. Прецеденты были раньше, но каждый раз из Долины смерти подтягивалось десятка два рейдеров и устраивали здесь шухер. Химик сам когда-то бандитом был. До сих пор у них в авторитете. Это вторая причина, почему здесь относительно безопасно.

– А что он говорил насчет того, чтобы меня съесть? Это что, местный оборот речи?

– Какой еще оборот? У бандитов все по-простому. Если жрать нечего, то... В общем, не заморачивайся.

Глава 4

Когда Химик потерял ноги, его бандитская карьера остановилась. Произошло все довольно буднично. Их банда занималась самым обычным делом: варила из местного сырья синтетические наркотики и переправляла сваренное в жилые кластеры. Потом их спалил Патруль. Посредника арестовали и через него вышли на лабораторию в Промзоне. Патрульные не полезли туда сами, но наняли наемников и те накрыли банду прямо на месте. Бандиты отстреливались, как могли, понимая, что пленные наемникам из тесно связанной с Патрулем группировки "Закон" не нужны, но прорваться сумел один Химик. Его преследовали, а на пути оказалась та самая песчаная река, через которую Лео провел сегодня группу.

Выбора не было. Химик ломанулся по прямой и вляпался в гнездо песчаной осы. Когда щупальца, скрывавшиеся под песком, схватили его, он подумал: "Помирать, так с музыкой!" Сорвал чеку и бросил гранату в песок. Та провалилась в воронку и взорвалась. Осу разнесло на куски, а ему взрывной волной искалечило ноги.

Рейдеры "Закона", видевшие все это, вытащили его, кое-как перевязали и вынесли к своей базе. Там местный хирург констатировал начинающуюся гангрену, накрыл лицо Хими-

ка тряпкой, смоченной хлороформом и ампутировал ему голени. В качестве обезболивающего в послеоперационный период сгодился экзоморфин, пакет с которым Химик прихватил из лаборатории.

Когда он немного оклемался, его хотели передать Патрулю, но на блокпосте лишь посмеялись и спросили, где доказательства преступной деятельности этого калеки. Командир “законовцев” почесал в затылке. Наркотик давно был израсходован. Химик был не единственным, у кого что-то болело. Свидетелем в кластер тоже никто из его подчиненных ехать не хотел. Между тем с “клиентом” надо было что-то делать. Бросить его рядом с блокпостом было против всех обычаев, но и в группировку бандитов, пусть даже владеющих столь полезной специальностью, не брали. Такие спецы и свои были, если честно. Официально это не одобрялось, но на употребление без излишеств офицеры смотрели сквозь пальцы, так что и варили, и использовали.

Вот тогда-то Химик и попросил отнести его на Свалку. Он знал, где обитал арестованный Патрулем курьер и знал, где тот держит запас товара. Через тех же “законовцев” он связался с знакомыми рейдерами-наемниками и быстро восстановил производство, но, наученный горьким опытом, больше товар напрямую в кластеры не отправлял, а продавал его мусорщикам и тем же самым наемникам. Тем и жил. За пару лет обустроил свою берлогу, наладил защитные системы и даже заказал пару механических протезов, которыми, впро-

чем, почти не пользовался.

...

– ... а теперь, значит, доставка накрылась... Плохо. Откуда знаешь, что Вольф погиб?

– Сам видел. Он у Вана на руках умер.

– Кто его?

– Без понятия. Тот, кто это сделал, уже остывал, когда мы пришли и ни документов при нем не было, ни других зацепок, а сканер сетчатки мы взять забыли. Видимо так вышло, что или он группу Вольфа караулил, либо они случайно пересеклись. Он – их, а Вольф – его. Только девчонка в живых осталась.

– Она правда с Земли?

– Так сказала. Как мне проверить?

– Верно. Но в кластер она идет с вами, значит уверена, что там ее нормально встретят. Темное дело, короче... Не верю я, что Вольфа вот так просто подловить можно было. Чтобы он нахрапом попер, без разведки? Не может быть. Ты сюда шел – и то осмотрелся сначала, а Вольф – волчара стреляный. Он бы обязательно кого-то из своих туда сначала послал глянуть, что и как. Почему всем прилетело, а ей нет? Как тот стрелок посреди двора спрятался? Почему такое странное место для стрельбы выбрал? Нет, ты как хочешь, а я этой девке ни на грош не верю и в ее историю тоже.

– Можно проверить, правда ли этот профессор сейчас где-то рядом с “Зевсом” шарится.

– Допустим, он там есть. Что это докажет и что мы ему предъявим? Ничего. А, ладно! – Химик скрипнул своим креслом. – Все равно мы сейчас только гадать можем. Ты вот что... Я тебе координаты дам в кластере. Расскажи там про Вольфа ребятам, которые с ним ходили. Может быть и узнаем чего-нибудь. Заодно и мне нового человечка выделят в курьеры. Сделаешь?

– Конечно.

– Вот и отлично. Сам понимаешь: что-то за всей этой зарисовочкой есть и мне очень хочется узнать, что. Вольф хороший мужик был, правильный. Посчитаться за него тоже правильно будет.

...

Неделю не снимать комбез – дело для опытного рейдера самое обычное. Промзона не самое лучшее место для нудистов. Тут и дождики, после которых может кожа немножко облезть (Ван такие случаи видел не раз и не два и одного пострадавшего даже сумел спасти), и аномалии, в которых и трупа-то не остается, и просто идиоты с вечным желанием пострелять. Комбез конечно не дает особой защиты от пуль и совсем не защищает от плазмы, но все-же держит рикошеты и попадания по касательной.

Это конечно смотря какой комбез. Есть кустарные самоделки, которые почти ни от чего не спасают. Есть, наоборот, мобильные сейфы, обвешанные броней и даже с экзоскелетами. Подавляющее большинство рейдеров предпочитает таскать нечто среднее, позволяющее выжить в пустоши, но при этом не сильно вспотеть.

Ван исключением не был. Его комбинезон был как раз среднего класса. Полугерметик, то есть непроницаемый до горла и с отдельным шлемом. Шлем этот не обеспечивал замкнутый цикл дыхания, но зато неплохо защищал от пуль. Бронежилет был внешним. Спору нет: модели со встроенной защитой удобнее, но представьте, что вам нужно пробежать пару километров. Внешний броник ты за пять секунд сбросил на землю и беги со всех ног, а внутренний придется тащить на себе при любом раскладе. Кому легче будет от “кислотного тумана” убежать? Вот то-то!.. “Туман” между прочим фильтры респиратора сжигает за десять секунд, а потом ты выплываешь свои легкие.

Отстегнув броню, Ван повесил ее на вбитые в стену гвозди и с наслаждением содрал герметичный кожух. Сейчас бы водички!.. Теплой... И мыло... Помечтав немного, он стянул второй слой защиты – тонкую термостойкую фибру. Под ней было белье, которое он бросил в сторону печки. Стирать его не в чем, не в кластер же тащить тряпку, которую не снимал уже почти две недели? Значит проще сжечь. Бросил, с наслаждением почесался и только тогда вспомнил про Тосу. Вот

это и называется: озвереть в мужской компании. Забываешь, что на свете есть женщины и правила приличия. Ладно, хоть спиной стоял! Он повернул голову, покосился.

– Упс!

– Ничего. – Тоса улыбнулась. – Я отвернусь.

– Прости, замечтался и забыл совсем про тебя.

Он вытащил из рюкзака пакет, достал оттуда новый комплект и надел его.

– Привычка. В группировках женщин нет, знаешь ли...

– Почему?

Ван пожал плечами, ответил:

– Вопрос дисциплины. Если на базе женщина заведется, то из-за нее все передерутся. Так что либо по одной на каждого, либо вообще ни одной.

– А я?

– Что “ты”?

– Я же была там – и никто не подрался.

– Ты пришла на одну ночь и ушла. Тебя и не видел почти никто, а кто видел, тот не захотел с Вольфом связываться.

– С вами тоже не захотят?

– Побоятся. Случись что с нами – “Воля” узнает и отомстит, но все равно лучше нигде не задерживаться. Так-то нам идти осталось часов десять, не больше, если конечно все гладко пройдет.

– Лучше бы так и было... Что это у тебя?

– Ты про что?

– На руке.

Ван непонимающе посмотрел на плечо, потом на другое.

– На запястье, под идентификатором.

– А-а-а! Ты об этом...

Под широким черным браслетом руку рейдера обхватывал тонкий синий шнурок с единственной черной бусиной на нем.

– У Химики я тоже такой заметила, только шариков у него три. Что это значит?

– Это значит, что человек отбывал срок за какое-то правонарушение. Здесь, на Доминионе, нет тюрем, как таковых. Вместо них – исправительные работы. Каторга. За каждые пятьсот часов вешается один шарик.

Глаза у Тосы стали еще больше.

– Вас что, судили за преступление!? За какое?

– В нашем кластере была эпидемия, а мы с Лео саботировали карантинные мероприятия.

– За это – на каторгу? Суровые у вас тут порядки.

– Нам повезло. За такое до двух тысяч могут дать и не общих работ, а особых. Например на обслуживании космолифта, в вакууме. Оттуда возвращаются единицы. Судья учел, что мы покинули жилую зону во время эпидемии и саботаж не мог привести к серьезным последствиям. Эпидемия в жилой зоне – это страшно. Если дать ей расползтись, то... Люди ведь живут очень тесно и любая зараза распространяется мгновенно. Весь сектор может пострадать. А на Земле к че-

му приговорить могут?

Она пожала плечами.

– Ну... Я не очень много об этом знаю. Там у нас труд – это право, а не обязанность. К нему приговорить нельзя. Обычно человека изолируют от общества и воспитывают.

– Воспитывают? – Ван рассмеялся. – Это как? В детский сад что-ли по второму разу? Я бы не отказался.

– Вроде того. Правонарушение само по себе означает, что гражданин недостаточно социализирован. Он просто не понимает, как правильно поступать в той, или иной ситуации. Его изолируют, чтобы он обществу не мешал, а потом тренингами начинают вырабатывать у него те качества, которых ему не хватает. Проходит курс, сдает тесты. Не сдал – примут меры воздействия. Кормить меньше будут, или температуру в комнате понизят, или еще что. И снова на тренинг, пока не поймет, что от него требуется. Если тесты сданы нормально, то его выпускают на испытательный срок и он штраф отрабатывает. Зачем его в изоляции держать, если он работать может? На испытательном сроке заключается обязательный договор, потому что человек обязан обществу компенсировать все затраты на социализацию. Это и есть опасные, или вредные работы, для которых у него имеется квалификация. Закрыв договор, значит в правах восстановлен. Но многие остаются на своих местах, потому что за такое очень хорошо платят.

Ван подумал, что при таком подходе с освоением Марса

и Венеры у землян никаких проблем нет и не будет. Нужны люди? Ужесточить немного закон, принудительно занять испытуемыми должности, а потом они привыкнут к кредитам. Нет смысла уходить с места, где тебе идут нормальные креды за дело, которое ты знаешь и умеешь делать. Но организованную преступность они так не победят. Наоборот: умный преступник использует эту систему. На вопрос об этом Тоса только усмехнулась.

– А кто сказал, что мафия, или триады – это плохо? Это ведь тоже общества, со своими обычаями и законами. Главное, чтобы они не мешали другим. Если польза от них перевешивает социальный вред, то нужно не ликвидировать их, а наоборот: этот вред уменьшить. Если например преступник кого-то подкупает, то нужно разобраться, зачем он это делает и в чем предпосылки этого. Может быть, его спровоцировали, а может быть вместе с ним нужно изолировать еще кого-то, кто на первый взгляд совсем ни при чем. Но если кто-то нарушает закон и это полезно социуму, то значит закон нужно менять. Вот например этот Химик, который здесь живет. Он вне закона, но то, что он делает, местным обществом востребовано. Если бы не было покупателей, то его бизнес давно умер бы. Значит нужно разбираться, почему покупателей много.

Тут она была права, целиком и полностью. Действующий компонент наркотической жвачки, которую бесплатно выдавали людям в кластерах, была близким родственником экзо-

морфина, только она была полностью синтетической, а Химик использовал местное растительное сырье. Фактически запрета на употребление и не было. Запрещено было только кустарное производство и продажа. Но если подумать, то вон тот автомат, мирно стоящий у окна, с точки зрения закона тоже здесь совершенно не к месту. Кто такой рейдер? Он не патрульный и тем более не военный. Владеть оружием ему никто не разрешал и не разрешит но Патруль в промышленной зоне на это не обращает внимания, хотя обязан пресекать и задерживать.

– Всех ситуаций не предусмотреть. Но вот кстати: нас в кластер пропустят с автоматами, но к тебе возникнут вопросы насчет твоего пистолета. Контракта у тебя нет и ты даже не гражданка.

– Что же делать?

– Оставь ствол Химику. У него не пропадет.

– Хорошо, оставляю... – Тоса поднялась и посмотрела в окно. – Ты снял комбинезон – это не опасно?

– Вообще-то это не совсем правильно, но уже два дня, как дует южный ветер.

– При чем здесь это?

– Южнее нас – свалка и жилая зона, а еще дальше море. Ветер оттуда относительно чистый, хотя на свалке есть, чему вонять. Здесь можно легким респиратором обойтись, а мусорщики, которые здесь обитают, и их не носят, к запаху привыкли.

– Как и здешний хозяин.

– Химик? Ха-ха!

Пистолет оставить она конечно забыла.

Глава 5

Утром Химик долго смотрел вслед скрывшимся в тумане гостям. По его лицу стекали холодные капли дождя, но это было даже приятно. Снова навалилось одиночество и ему казалось, что сейчас он один на всей этой чертовой планете, будто Промзона наконец смела с лица земли черные громады жилых кластеров, а их обитатели погибли под горами мусора, которые сами же создали и он остался единственным человеком на всем мире.

Единственный... На планете... Если ты только один в мире, то как ты поймешь, что ты – человек?

Он закрыл глаза, стараясь удержать это впечатление, но вдруг резко развернул кресло левой рукой, а правая ладонь схватилась за рукоять лежавшего на коленях обреза.

Двое людей в одинаковых серых комбинезонах, непонятно как оказавшиеся у него за спиной, не шелохнулись. Забрала их герметичных шлемов были подняты и Химик немного расслабился. Группировка "Центр" была одним из его главных клиентов.

Вообще-то их рейдеры не ходят меньше, чем вчетвером. Два автоматчика, снайпер и гранатометчик, или ракетчик – обычный расклад. Видимо остальные на контроле. Залегли где-то рядом и сейчас держат его на прицеле.

– Будете так делать – башку отстреляют, – проворчал он.

– Кто? – коротко спросил один из серых.

– Да хотя бы и я.

– Нет. Кто это был у тебя сейчас?

– А, это! Пацаны знакомые.

– Женщина тоже знакомая?

– Ее я в первый раз видел.

– Кто она – не знаешь?

– Нет. К чему эти вопросы?

– Есть причина. Она шла с группой наемников от комплекса “Зевс”. Наемники мертвы, а она нет. Мы не вмешиваемся в чужие дела, но ситуация выглядит странной, так что мы будем разбираться. Товар для нас готов?

– Как договаривались.

– Мы заберем. Держи... – “серый” отстегнул от пояса тяжелый футляр. – Два “солнца”. Будь осторожен, вне контейнеров они нестабильны.

– Знаю, знаю! – Химик втолкнул кресло в дом и минуты спустя выкатился обратно, держа в руках большой пластиковый пакет похожего на мелкий песок порошка.

– Вот оно.

– Хорошо. Следующая как обычно, через двадцать дней?

– Договорились...

“Центровые” ушли. Химик проверил свою охранную систему. Сигнализация работала, но засечь их почему-то не смогла. Ничего удивительного, если вдуматься. “Центр” как

раз и был известен своим умением работать с артефактами, а с их помощью можно не только дешевую сигналку обмануть. Ниндзя хреновы! Чуть штаны не обдристал, увидев их.

Его весьма тревожило это обещание разобраться с девчонкой. Не в том дело, что она была симпатична старому рейдеру, даже несмотря на то, что морщила тогда свой носик. Но кроме нее под раздачу могли попасть и Ван с Лео, а следом и “Воля”, что еще хуже. Подтянутся наемники, “Закон”, бандиты... Когда в прошлый раз “разбирались” при участии патрульных, численность группировок сократилась вдвое. Такие качели никому не нужны и дело даже не в том, что какое-то время за товаром никто не зайдет.

Ближе к полудню он решился. Спустился в подвал, открыл длинный пластиковый контейнер и вытащил оттуда два механических протеза. Изготовитель рекламировал их, как полнофункциональную замену нижних конечностей, но реклама конечно же врала, как обычно. Все, что могли эти устройства – отслеживать движения корпуса и бедер и довольно коряво имитировать ходьбу. Крепления сильно натирали ноги и долго носить протезы было невозможно, но к этому приспособиться оказалось проще всего. Химик попросту раздобыл пару древних титановых костылей и с ними развивал довольно таки неплохую скорость по ровной дороге.

К одному из костылей он примотал бинтом свой обрез. Полюбовался результатом и остался весьма доволен своей

изобретательностью. Тому, кто попытается обидеть инвалида, достанется пара зарядов картечи прямо в морду. Любопытный нюанс: у него было разрешение на это оружие. После экологической катастрофы Администраторум не удосужился отменить, или хотя бы пересмотреть законы, регламентирующие охоту. Не дошли руки у чиновников. Охотиться в пустошах на мутантов стал бы только сумасшедший, но тем не менее можно было вполне легально подать заявку, получить разрешение и за свои честно заработанные кредиты купить охотничье ружье. В свое время, еще имея полный комплект конечностей и “чистый” идентификатор, он так и сделал. Дальнейшие модификации (например спиленный ствол) закон не нарушали, причем с обрезом можно было войти в жилую зону, был бы чехол к нему. Чехол у него, разумеется, был.

Рюкзак был собран заранее, палатка из химически стойкой ткани закреплена сверху, чтобы при случае не пришлось долго возиться. Начнись едкий дождик – сбросил ее, она сама разложилась, залез внутрь и пускай кислота бежит с неба, сколько хочет. Запасные фильтры... Жвачка... Очки... Пожалуй, все! Он натянул комбинезон, подхватил рюкзак и, стуча опорами протезов по полу, пошел к выходу.

Глава 6

По сравнению с огромной мусорной горой, копошащиеся рядом с ней люди казались... ну не муравьями, конечно. Жуками. Не слишком крупными. На глазах рейдеров с эстакады разгрузились две платформы. Мусор рухнул вниз, на вершину горы. По склонам покатались какие-то коробки, полетела пластиковая упаковка. Мусорщики внизу заорали, разбегаюсь в стороны, потом накинудись на свежий хлам, как тараканы.

– Повезло им сегодня, – прокомментировал Лео это шоу. – Прямо на головы вывалили.

– Что тут хорошего? – спросила Тоса. – Вся эта гора могла обрушиться на них.

– Это им и нужно. Внизу они уже все ценное растащили. Банки, металл, пригодная для переработки упаковка, керамика... Да мало ли, что? Больших денег не заработаешь, но на пару кредитов хлама набрать можно не особо напрягаясь.

– Это ведь на еду уйдет!

Лео усмехнулся.

– Мусорщики еду не покупают. Она к ним сама с неба валится. Городские крысы – деликатес. Вон, смотри! Как раз ловят крысеныша.

У мусорного склона возникла суета. Несколько человек

активно махали палками, которыми они только что ворошили отходы. Даже под респиратором было видно, что лицо Тосы сморщилось в гримасу отвращения.

– Крысу? Фу!

– Другой дичи у них тут нет. Пойдемте. Нечего здесь стоять.

Они двинулись вдоль мусорного отвала, по полуразрушенной дороге. Черная стена кластера постепенно приближалась. Дорогу то и дело затягивало вонючим дымом. Где-то неподалеку горел мусор. Мусорщики не обращали на рейдеров никакого внимания.

– Они не нападут?

– Нет. Не совсем ведь дураки. Видят, что мы вооружены, да и так знают, что от тех, у кого шевроны группировок, или форменные комбезы городских служб, лучше держаться подальше. – Он показал пальцем на белую волчью голову на своем рукаве. “Волчья голова” – это “Воля”, “сжатый кулак” – “Закон”, ну а если увидишь знак радиационной опасности, то заляг и не отвечивай. Это – “Центр” и если они просто мимо пройдут, значит день удачный.

– Мы как будто через ад идем...

Конечно это был не ад. Так... Чистилище, да и то в довольно мягком варианте. Крысы на обед и внутри кластеров для многих за счастье. Бесплатная кормежка для безработных (а таких там полным-полно) – это по сути синтетический крахмал с небольшой добавкой жиров. Калории в ней конеч-

но есть, но белок отсутствует. Тот, кому не совсем наплевать на себя, тратит пособие на пищевые добавки, но таких мало. Поэтому анемия и печеночная недостаточность в кластерах – самое обычное дело.

Здесь, на Свалке, есть крысы, но нет аномалий и почти нет мутантов. С теми, что попадаются, можно справиться с помощью куска арматуры. Есть бандиты, но с ними можно договориться. По сравнению с местностью у комплекса “Амбер” – детские ясли. Тосу покойный Вольф вел осторожно, поэтому самых главных страхов Промзоны она не видела. Ад... Ха!

– Рановато расслабились, наденьте маски! – сказал Лео. – Анализатор показывает наличие в воздухе фосгена. Концентрация небольшая, но нюхать его смысла нет.

Все-таки и здесь был немножко ад. Черти подсматривали в приоткрытую дверь и усмехались.

...

Сержант-патрульный, стоявший на посту у входа на внешний пропускник, равнодушно смотрел на подходившую к воротам тройку. То, что происходило вне шлюза, его интересовало мало. Рейдеры с оружием? Да и наплевать! Пусть их спецназ в пустошах ловит, а ему платили не за это. И не надо верить балаболам, которые кричат, что патрульные имеют долю в контрабанде со Свалки. Верить таким – себя не ува-

жать. Ты бы и рад, но как тут что-то поимеешь, если в любой момент тебя отдел собственной безопасности может выдернуть с поста (а при желании и из жилого бокса), обвесить датчиками детектора лжи и заставить отвечать на вопросы? Для чистоты эксперимента сунут тебе под язык таблеточку, после которой будешь одновременно смеяться и плакать. Все выложишь. Что думал, что делал, какие порнофильмы смотрел. Не приведи святой Ху с рейдера что-то взять. Не сразу, так потом всплывет.

Так что не верьте врунишкам. Патруль работает за зарплату, по крайней мере тот, который с маленькими звездами. Контрабандой занимаются люди посерьезнее. А раз так, то зачем напрягаться и выходить из пропускника? Тем более, что у тебя только наплечный парализатор, а у двоих из этой тройки автоматы. Да они и сами, похоже, сюда топают. Со стволами, в наглую! Совсем группировки оборзели.

Все-таки ему пришлось потрудиться. Рейдеры вошли в зону сканирования и картинка на его мониторах изменилась. Переварив информацию и здорово удивившись, сержант нажал на большую синюю кнопку на столе. Внешняя дверь шлюза начала открываться.

...

Трехметровые створки ворот со скрипом разошлись примерно на метр.

– Приглашают... – сказал Лео. – Слушай, Тоса! Сейчас отвечай только по делу и только о том, про что спрашивают. Никаких шуток. Патрульные их не оценят. Все их требования выполняй беспрекословно и в точности. Все поняла?

– А что они могут потребовать?

– Все, что сочтут нужным. Жаловаться на них можно, но потом. Сначала нам нужно войти. И не задавай им вопросов. Все равно не ответят. Пошли, по одному.

Прекрасно слышавший их через внешние микрофоны патрульный мысленно усмехнулся. Рейдер был не прав. Шутки сержант ценил, но исключительно когда шутил сам. Когда хорошо знаешь службу (а он служил уже восьмой год), над молодыми пошутить не составляет большого труда и обижаться на такое было в общем-то не принято. А уж поприкалываться над рейдерами... Впрочем, над этими не стоит, не тот случай. Может выйти боком. Он повернул голову, провожая входивших взглядом и ствол наплечного парализатора повернулся следом за прицелом визора. Все по уставу...

Створки сошлись за их спинами. Сверху ударила струя холодного воздуха. Ван и Лео стянули капюшоны комбезов и респираторы. Тоса последовала их примеру.

Ожил динамик на стене:

– Прошу вас положить оружие в нишу в стене.

Положили. Туда же легли бронежилеты рейдеров, вместе со шлемами. Сверху опустилась заслонка и из под нее пробился слабый отблеск ультрафиолетовых ламп.

– Зачем это? – прошептала Тоса.

– Дезинфекция и озонирование, – ответил Ван.

– Понятно.

Динамик снова заговорил:

– Снимите одежду и оставьте ее в индивидуальных шкафчиках. Выньте из рюкзаков все содержимое. Потом пройдите во внутренний отсек шлюза на медицинскую диагностику.

Девушка неловко замялась, глядя на рейдеров, стаскивающих комбезы. Спросила:

– Что, все снимать?

– Госпожа Тояма, – отозвался динамик, – посольство уже извещено о вашем прибытии, но порядок входа в жилую зону один для всех. Медицинский осмотр обязателен, исключения недопустимы.

– Ох, ну ладно...

За дверью, ведущей во второй отсек шлюза, были установлены в два длинных ряда диагност-капсулы. Лео и Ван заняли две крайние и девушке пришлось пройти мимо них, прикрываясь руками. Забравшись в капсулу, она опустила прозрачную крышку. Внутри было довольно холодно. Включился и тихо загудел томограф. Тоса расслабилась, закрыла глаза и сама не заметила, как уснула.

Разбудил ее стук по крышке. Открыв глаза, она увидела Вана. Тот уже был одет и показывал ей ее комбинезон. Она открыла крышку.

– Одевайся. Пойдем.

– Куда?

– За оружием. Опять будут мозг парить на тему что можно и что нельзя.

– Как все сложно...

– Это точно. Но сегодня мы быстро прошли. В прошлый раз нас три часа в шлюзе продержали, пока вещи обыскивали. Видимо, из-за тебя торопятся.

Их уже ждали. Дежурный лейтенант Патруля сидел перед столом, на котором были разложены их железки, неторопливо постукивая по столешнице пальцами. Взгляд у него был весьма недовольным (офицера разбудили как раз во время положенного ему дневного отдыха), но вел он себя рафинированно вежливо. Ван подумал, что по сравнению с их прошлым входом в кластер контраст прямо таки разительный.

– Граждане, – сразу начал лейтенант, – ваши временные контракты подтверждены службой биоконтроля сектора. На время их действия вам разрешается ношение при себе вооружения и защитных средств, необходимых для исполнения своих обязанностей. Обращаю ваше внимание на то, что эти контракты приравниваются к гражданской мобилизации и вы обязаны подчиняться всем законным требованиям Патруля и служб Администраторума. При неподчинении контракты будут немедленно аннулированы, а вы задержаны. Это вам понятно?

– Понятно, офицер! – коротко подтвердил Лео.

– Контейнеры с артефактами опечатаны. Вскрытие их воз-

можно только в службе биоконтроля и вы должны явиться туда в течении ближайших суток. Ваше оружие нами проверено. Автоматы из партии, которая была передана Патрулем группировке “Воля” для обеспечения охраны персонала местной лаборатории. По ним у нас вопросов не возникло, можете их забрать. Применение их в жилой зоне должно соответствовать положениям устава службы биоконтроля. Вам ясно?

– Ясно, офицер.

– Хорошо. Госпожа Тояма... – офицер внимательно посмотрел на Тосу. – С вашим пистолетом все гораздо сложнее. Он конфискован, потому что принадлежал одному из погибших в промышленной зоне полгода назад служащих Патруля. Вы не в моей юрисдикции, поэтому задерживать вас я не буду, но в ваше посольство о попытке входа в жилую зону с нелегальным оружием уже сообщено. Все ваши дальнейшие объяснения – с послом Земли. Принятие к вам административных мер – тоже на его усмотрение. У меня все. Есть вопросы?

Вопросов не было. Лейтенант поднялся и вышел. Все трое собрали рюкзаки и через раздвижные двери вышли на городскую магистральную линию первого яруса.

– Быстро прошло, – Лео подошел к висевшему на стене дисплею и поднес к нему свой идентификатор. – Даже не верится. Проскочили, как кусок мыла в...

Он покосился на Тосу и не закончил фразу. Дисплей за-

светился, связь с браслетом была установлена.

– Та-а-ак... Восьмой корпус... Где тут он у нас?

– Что ты собираешься сделать? – поинтересовалась Тоса.

– Маршрутку вызову до нашей с Ваном берлоги.

– Не нужно. Из посольства уже выслали машину. Ей только нужно знать, куда ехать.

Она подошла к Лео и тоже поднесла свой браслет к дисплею.

– Вот и все. Подъедет прямо к нам. Я вас отвезу, если вы, конечно, не против.

– Хорошо быть дипломатом.

– Я не дипломат, если быть точной. Не в штате посольства.

Но гражданин Земли не подчиняется законам колоний. – Тоса опустила руку и поправила рукав. – Знаете, я обязана извиниться перед вами.

Ван и Лео переглянулись.

– За что?

– С того момента, как вы меня нашли, я постоянно думала, что вы меня изнасилуете и бросите в пустоши. Или убьете. Теперь я знаю, что это почти одно и то же. Я была права. Вы лучше, чем мне показалось вначале. Примите мои извинения.

Она коротко поклонилась.

– Ничего страшного, – озадаченно пробормотал Лео. – Не беспокойся об этом. Вообще-то тебе ничего не грозило. В “Воле” за такое и расстрелять могут.

– Но я ведь не знала об этом и уже настроилась. Что же мне теперь делать?

Лео посмотрел на Вана и наткнулся на такой же озадаченный взгляд. Тоса мило прищурилась.

– Может быть вы вместе со мной посетите наше посольство? Вам будет интересно, обещаю. У вас ведь есть один день до визита в офис службы?

Глава 7

Комната у Тосы по меркам жилой зоны была роскошной. Три на пять метров – настоящий дворец. Кухня и санузел в комплекте. На нижних уровнях в такой могут обитать человек двадцать, платить за нее вскладчину и считать, что им очень повезло. Так оно и есть, потому что в коридорах тоже люди живут и если у тебя нет работы, то и ты в коридоре окажешься, рано, или поздно. Оттуда уже не подняться.

Две одноместных кровати они сдвинули вместе. Сейчас Тоса лежала на них в одиночестве и смотрела на Вана, который только что вышел из душа.

– У Лео есть похожая. Это что-то означает?

Она показала на татуировку у него на груди, скунса, пролезающего через трубу. Ван посмотрел и кивнул.

– Да. “Т.С.” означает “тоннельные скунсы”. Это городская банда. Так принято: ставить метки.

– Так вы бандиты!?

Глаза у нее округлились. Ван усмехнулся.

– Не бойся. От нее осталось два человека: я и Лео. Помнишь, я говорил, что нас на принудительные работы направили за нарушение карантина?

– Помню.

– Тогда на самом деле было много смертей. Выживаемость

была процентов десять, не больше. Нам повезло, мы были в соседнем корпусе и вернулись, когда наш был уже оцеплен. Еле выбрались оттуда.

– Рейдеры, да в придачу еще и банда... Как интересно! – Тоса потянулась под покрывалом, потом скинула его. – Иди сюда, потом расскажешь.

Тот не заставил себя долго просить.

...

“Земля ничего не делает бесплатно” – поговорка старая, но до сих пор актуальная. Очевидно было, что девушке что-то было нужно от рейдеров, но вот что? Она не проявила никакого интереса к образцам из Долины смерти, которые Лео сегодня благополучно сдал в лабораторию службы биоконтроля и к артефактам, которые он отнес в особый отдел той же службы, как и было положено. Кредиты были получены, частично уже потрачены и у него наконец-то появилось время обдумать ситуацию как следует.

Он взял полагавшийся ему, как временному сотруднику, бесплатный обед (вот куда уходят денежки Администраторума!), устроился за крайним столиком в столовой корпусного отделения службы и начал восполнять потерю калорий. Заодно запустил и мыслительные процессы, которые во время общения с местными бюрократами изрядно притормозились.

Случайности в Промзоне не случайны. Что было бы, не наткнись они с Ваном на Тосу? Могли просто не зайти в здание, где она сидела. К примеру попросту испугались. Нет, не так. Проявили осторожность – так вернее. И сидела бы она там до первых падальщиков. Возможно, она и не хотела, чтобы ее нашли? Хотя вряд-ли. Могла и получше спрятаться. Шок от испуга? Тоже не верится. В личинок на Песчаной реке она стрелять собиралась и пистолет выхватила вполне профессионально. Никакого испуга, а ведь при виде этих тварей и здоровые мужики иногда обсираются. Значит подготовка у нее есть... Говорите: ученая? Может быть, у них там на Марсе и готовят кого-то таким образом, но чтобы практическая стрельба входила в программу обучения аспирантов? Позвольте не поверить!

Обо всем этом он уже размышлял, пока они шли, но только сейчас догадки переросли в уверенность: девочка не так проста, как кажется. Так что было бы, не найди они ее? А ничего особенного. Обглоданные косточки. Конечно она могла и одна в путь двинуться, но при ее любви к цветочкам ничего путного из этого бы не вышло.

Раз за разом Лео прокручивал в голове все это, но не находил ответа, кто же мог подстрелить Вольфа. Если это сделала девушка, то почему именно на этом заводе? Не раньше, не позже, а именно там. Как она собиралась идти дальше в одиночку? Если тот, кто лежал в углу двора, то как он с той позиции сумел положить всех, кроме нее? Это уже какой-то

совершенно запредельный уровень владения оружием. Если кто-то третий... Но главное: зачем!?! Убитых даже не ограбили. Ни одной толковой версии не было.

Он долго сидел за столом, но так ни к какому выводу и не пришел. Заходившие служащие косились на стоявший у стены автомат, перешептывались, но Лео не обращал на них внимания и к нему тоже никто не присаживался. Наконец он решил навестить человека, про которого говорил Химик. Опустил на лицо маску новенького, час назад купленного визора, вошел в местную сеть, ввел координаты. Далековато, придется на транспорт потратиться. Поднял автомат и вышел.

Двое техников, сидевших неподалеку, проводили его взглядами.

– Это кто был? – спросил один.

– Не знаю, – отозвался второй. – На визоре определяется, как наш специалист.

– Это я и сам вижу. А что за спецуха на нем? Новую спецодежду вводят, что-ли? У него еще и огнестрел!

– Да Ху знает! Может быть, Патруль что-то затеял. Ешь быстрее. Нам еще половину дневной нормы надо сделать, а я хочу вовремя домой успеть.

Глава 8

– Не очень занята, Мадлен?

Женщина, сидевшая за своим рабочим столом в отделе занятости миграционной службы выглянула из-за монитора и широко улыбнулась Вану.

– Если у чиновника есть свободное время, значит он плохо работает, – ответила она. – Перерыв через полчаса. Подождешь?

– Я как раз по делу. Нужна профессиональная помощь.

– Решил устроиться на работу?

Ван рассмеялся.

– Представь: где я и где работа? Между прочим, в данный момент я как раз на службе. Временный контракт с биоконтролем. Подписались им образцы из Долины притащить.

– Я вижу. У тебя оружие, но маркер на визоре зеленый, значит оно легально. И как? Сделали, что требовалось?

– Конечно. Но вопрос в другом. Мы вывели из Промзоны в северный кластер девушку. Она землянка, ее зовут Тосука Тояма, работает на Марсе. По крайней мере, она так представилась. Сейчас находится в посольстве метрополии. Мне нужно узнать, та ли она, за кого себя выдает и стоит ли соглашаться, если она предложит частный контракт.

– То есть данные на потенциального работодателя... –

Мадлен кивнула. – Ты же понимаешь, что я не могу сообщить ничего, что не является публичной информацией. Мой запрос будет отличаться от запроса любого поисковика только приоритетом и рангом доступа. Но это конечно же возможно. С тебя два кредита.

– Нет проблем.

– Отлично. Согласие получено, кредиты списаны. Тосюка... Тояма... Пошел поиск. Составишь мне компанию на перерыве?

– Охотно. Куда идем?

– Ко мне. Пять минут и два лифта.

Комната Мадлен не шла ни в какое сравнение с апартаментами в посольстве. Полтора на три метра, стандартный одиночный “пенал”. Зарплаты рядового чиновника Администраторума хватало только на это. С другой стороны: делить комнату ни с кем не приходилось, а это, как ни крути, большой плюс. На нижних уровнях в ней вполне может обитать шестеро. Ван и сам вырос примерно в таком же. Его спальное место было под откидной кроватью. А у Мадлен кровать откинута к стенке. Одна пользуется... Хотя нет, не одна! На вешалке висела форменная куртка ремонтной службы, значит ещё кто-то у неё тут бывает.

Он без церемоний расположился прямо на полу. Мадлен включила микроволновку и последовала его примеру.

– Сейчас концентраты приготовим.

– В расходы тебя ввожу!

– Я помню, что вы с Лео для меня сделали. Почему вы так давно не появлялись?

Ван пожал плечами.

– В жилую зону надо возвращаться богатым человеком. Это у вас тут зарплаты, а у нас волка ноги кормят.

– Кстати, о волках! Почему ты решил, что земляне предложат вам частный контракт?

– Потому что Тоса не задержится в жилой зоне долго, я уверен. По ее словам, их научно-исследовательский институт получил грант на исследования здесь, на Доминионе. Какие-то биотехнологии. Прилетели двое: она и ее научный руководитель. В пустошах у них вышла из строя аппаратура связи и ей пришлось вернуться за комплектующими. По дороге ее проводник погиб, она осталась одна. Мы наткнулись на нее случайно.

Мадлен задумалась, глядя в потолок, потом спросила:

– Проводник погиб... И тут вы, как мутант в кустах.

– Сейчас я сам этому удивляюсь, – Ван пожал плечами. – В пустошах не было времени подумать, но сейчас все это кажется очень странным. Земляне сами лезут к черту в пасть – на них это несколько не похоже. С кредитами у них проблем нет. Могли бы нанять спецов и все сделать без риска. А она вроде и не боялась особо.

– Вообще-то объяснение этому есть. Она могла пройти подготовку в регулярной армии. Для получения некоторых особых специальностей это у них на Земле обязательное

условие. Сколько ей лет?

– Не спрашивал.

– Допустим, так и есть. Срочная служба, потом учеба... Какие-нибудь ноу-хау, которые нельзя никому доверить... Необходимый риск. Давай подождем результатов моего запроса. Вы с Лео всерьез обдумываете возможность контракта с ней?

– Пока она нам ничего не предлагала. Не факт, что предложит. Я обдумываю возможность этого.

Звякнула автокухня. Две порции белковой каши с витаминными добавками были готовы. Разумеется она не могла потягаться по вкусу с жареной кабанятиной, да и с крысой на вертеле тоже, если честно, но за неимением натурального мяса, Вану пришлось довольствоваться ею.

...

В кластерах на сотрудников служб нападать не принято. Это – закон. Ни одна банда никогда не тронет техников, медиков и ботаников. Наоборот: помогут, чем сумеют, проведут, куда нужно и приглядят, чтобы никто не помешал. Дело тут не в альтруизме шпаны, а в чисто практических соображениях. В следующий раз техники придут в сопровождении патрульных – это раз. Они придут не через полчаса после вызова, а через три часа – это два. Мало удовольствия сидеть в своем боксе, когда на ярусе выключена вентиляция, а во-

ды нет уже четыре часа. Нет, работа конечно ведется и техи не собираются терять премию. Они уложатся в свои нормативы, но... впритык. Тем временем заблокированный ярус с отключенными лифтами будет мечтать о глотке свежего воздуха.

Поэтому на Лео лежащие и сидящие на полу в коридоре люди поглядывали разве что с легким интересом. Идет “ботаник” (а повязки на рукавах и лента на шлеме с соответствующей надписью однозначно определяли его принадлежность к биоконтролю), ну и пусть идет по своим делам, а то, что он вооружен, так технари вообще с плазмометами не расстаются. У них это рабочий инструмент, заменяющий сварочный аппарат. Может быть, мутант в вентиляцию пролез, или еще что-то случилось – вот и понадобилось. Сейчас он свалит отсюда, тогда можно будет закинуть новую порцию жвачки и снова уткнуться в маленький экран, подключенный к идентификатору. Кроме телепрограмм этих людей в жизни ничего не интересовало и они очень хорошо разбирались в необходимости и в роскоши. Воздух, вода, доступ в сеть и бесплатная еда – это необходимость. Обувь и рубашка – роскошь. Все просто, спешить некуда.

То и дело переступая через чьи-то босые ноги, рейдер прошел насквозь весь блок и выбрался на грузовую линию. Огляделся, свернул направо, пошел по узкой пешеходной дорожке. Точка с данными ему Химиком координатами приближалась и он уже начал думать, что тот ошибся. Вряд-ли

кто-то стал бы жить на скоростной магистрали. Но пройдя две сотни шагов он понял, что зря подозревал его в склерозе. Серая дверь сливалась со стеной и была почти незаметна издали в полутьме. Представив себе план яруса, Лео усмехнулся. Кто-то перекрыл панелями служебный проход, установил пару дверей, внес нужные изменения в строительные планы и получилось незарегистрированное жилье. Когда-то “Тоннельные скунсы” знали много подобных мест, через которые можно было быстро перемещаться между линиями, или просто жить там. Обычно такие тайники делают для себя техники, но люди смертны и нычки остаются без хозяев, чтобы потом обрести новых. Можно было поспорить, что сигнал вон с той камеры наблюдения, висящей на стене напротив двери, идет на экран внутри тайника.

Ручки не было. Он подошел, постучал и посмотрел прямо в камеру. В двери тихо щелкнул замок. Она открылась. Внутри было темно.

– Это что-ли твой "тоннельный скунс"? – спросил кто-то из темноты.

– Он и есть. Я когда пить захочу бросить, то его буду за спиртом посылать.

А вот этот голос был ему знаком. Лео начал было рыться в памяти, но тут над дверью загорелась лампа.

– Химик! Ты тут откуда взялся?

– Оттуда, где в прошлый раз виделась.

Внутри длинной комнаты, которая действительно ко-

гда-то была коридором, было двое. Один – Химик, которого Лео здесь встретить совсем не ожидал, второй – стриженный молодой парень, лет двадцати, весь в татуировках. За эти наколки Лео и зацепился взглядом в первую очередь. Разные цветные дракончики и прочие растения – это конечно ерунда, украшения. Но вот синий браслет на запястье и там же щит со сжатым кулаком на нем... Такой колют в “Законе”. Вероятнее всего он там отработал контракт, а может быть и не один.

– “Закон”? – спросил Лео стриженного.

Тот молча кивнул.

– Вы тут мне еще разборки не начните! – сказал Химик. – Все эти качели с группировками остались там, за Свалкой, а здесь люди отдыхают.

– Кто спорит? – согласился Лео. – Отдых – дело нужное и полезное.

В конце концов у кого автомат? У него. А у молодого вообще оружия не видно.

Он присел на корточки рядом с дверью.

– Слушай сюда, скунс, – сказал Химик. – Я про Вольфа и его людей уже все, что знал, выложил Гаспару. Это, кстати, Гаспар – так и зови. Теперь твоя очередь. Расскажи ему, что видел, да и мне еще разок не вредно послушать.

Выслушав не такой уж длинный рассказ, Гаспар только молча кивнул. Он, по-видимому, вообще разговорчивостью не отличался.

– Что скажешь, Гас? – поторопил его Химик.

– Что тут сказать?.. Плохие новости. Ты говорил, скунс, что там было шесть покойников, включая Вольфа. Пятеро – его люди, один – чужак. Почему решили, что этот шестой не из его же группы?

– Ван сказал, что с Вольфом пять человек было, включая девушку. Он их видел ночью на базе “Воли” в Долине смерти.

– Дело в том, что с Вольфом как раз пятеро и ходило. Он – шестой. Девушка, как легко догадаться, седьмая. Конечно может быть, что у него потери были, о которых я не знаю, но скорее всего никакого чужака там не было. А раз ты говоришь, что со всех сторон, кроме одной, там глухие стены, то и версия со снайпером отпадает. Пусть даже где-то есть щель, или окно, которые ты не заметил – все равно мотив не очевиден.

– Для девушки он тоже не очевиден.

– Так я ее ни в чем пока и не обвиняю. Но согласись: если там было семь человек и из них шесть умерли, то к седьмому появляются серьезные вопросы. В любом случае мы ничего не сделаем землянке, даже если у нас будут железные доказательства, потому что на нас тогда будет охотиться весь Патруль и про жилую зону можно будет забыть. Можно конечно организовать вариант “пропала в пустошах”, но для этого ее нужно туда переправить. А она, вполне возможно, и ни виновата ни в чем.

Он был во всем прав и все это Лео уже обдумывал. Ни-

чего у них нет, а если бы и было, то ничего они ей не сделают. Даже если прийти в Администраторум с уликами, то будет как с тем пистолетом, который у нее забрали при входе в кластер, то есть извещается посольство и на этом все. Дальнейшие действия – на усмотрения посла и трибунала.

– Есть еще одна проблема, – сказал молчавший до того Химик. – Я из-за этого сюда и прибежал: чтобы вот их предупредить.

Он кивнул в сторону Лео.

– Что стряслось? – спросил тот.

– Пока ничего, но через час после того, как вы от меня ушли, подвалили ко мне двое моих покупателей. Раз в месяц заходят, порошок берут, расплачиваются артефактами. Вот только покупатели не совсем обычные. Они из "Центра".

– Да ты хоть черту толкай свой товар. Нам то что?

– А то, что они видели Вольфа и мертвяков и один из них заикнулся, что очень они их заинтересовали. Повезло вам, что вы чуть раньше свалили и они за вами к кластеру не пошли. Не любят они жилую зону. Но сказано было, что с этим делом разберутся. Понял теперь? Я почему там, у себя, в авторитете? Потому, что те, кому надо, знают: ко мне серьезные люди приходят за товаром. Случись что – любого найдут и вздрючат.

– Эти сказали – значит сделают, – согласился Гаспар. – Вам, сунсы, теперь по Промзоне надо с большой опаской ходить. Здесь вы и девчонка тоже не в безопасности. У "Цен-

тра" свои люди кластерах есть, а посол метрополии им пощиколотки, да и саму метрополию они у мутанта под хвостом видали.

Лео обдумывал новую информацию и почти не слушал его. "Центр" – это серьезно. Угроздило вляпаться на ровном месте. А Химика нужно поблагодарить. На четырех ногах предупредить прибежал.

– Пусть разбираются, раз так нужно. Мы-то здесь при чем? Химик, ты сейчас обратно, в свою берлогу, или здесь пока зависнешь?

– С какой целью интересуешься?

– Если здесь, то живи пока у нас с Ваном. Нам все равно в течении недели нужно будет выйти наружу, прежде чем контракты истекнут. Бокс опять пустовать будет. Живи.

Глава 9

Войдя в комнату, Ван удивленно уставился на сидящего на его кровати Химика и сказал:

– Явление народу святого Ху!

Тот только усмехнулся. Он уже успел побывать в душе, смыть с себя застарелую грязь и даже напялить шорты, которые Ван тоже уверенно опознал, как свои.

– Я чего-то не знаю? – спросил он у Лео, который лежал на втором ярусе кровати водил руками в сенсорном поле визора.

– Все мы чего-то не знаем, – ответил тот и спрыгнул на пол. – Пошли в виртуалку. О наших делах – только там.

Ван понял, что произошло что-то важное, да и Химик, каким то чудом оказавшийся вдруг в жилой зоне, тоже намекал своим видом на неприятности. Все было серьезно, если уж Лео счел нужным говорить в защищенном помещении. Собственно, он и сам хотел предложить то же самое, но не успел.

Не все игровые клубы виртуальной реальности сертифицируют свое оборудование, но если клуб собирается участвовать в соревнованиях по киберспорту, то это обязательное требование. Любые переговоры возможны только внутри симуляций. Общение игрока с людьми вне игры запрещено, так как советы со стороны могут дать ему преимуще-

ство. Надев игровой костюм и войдя в капсулу, человек полностью изолирует себя от окружающего мира. Глушители отсекут любой сигнал изнутри и не пропустят ничего снаружи, причем их работа постоянно контролируется специалистами игровых ассоциаций. Любой чит, или хак приведут к дисквалификации и только на таких площадках проводятся серьезные соревнования.

Как следствие, не только вмешательство в игру извне невозможно, но и переговоры внутри закрытого сима по тем же самым причинам крайне сложно перехватить. Любая подслушивающая аппаратура в виртуальных капсулах бесполезна, а игровой мир каждый раз генерируется заново и даже сервер, который будет его держать, заранее неизвестен. Хочешь подслушать человека – найди его в игре. Если сможешь.

...

– Будем надеяться, что здесь нас никто не услышит.

Сим, как ему и было положено, высадил их в случайном месте игры, дав полчаса на захват "укрепленной позиции", защищаемой ботами. Разумеется, они никуда не пошли. Химик сидел, рассматривая ноги, которые ему "приделала" программа. В капсулу он, разумеется, забрался без протезов, но игровая модель таких тонкостей не предусматривала.

– Двигаются! Но как!?

– Не удивляйся. Движок игры отслеживает такие вещи. Недостающие части тела моделируются, хотя функциональность и неполная. Попробуй сделать вот так!

Ван поднял ногу и покрутил ступней. Химик встал, глядя вниз.

– Не получается. А идти могу!

– Конечно можешь. Навыки-то никуда не делись. Вот если бы ты слепым был, то тут уже ничего не поделать. Тогда только через нейроимплант... Кто начнет?

– Давай ты, – сказал Лео.

– Никакой информации о Тосе в открытых источниках нет. Все, что имеется у миграционной службы Администраторума – это то, что она прилетела из Солнечной. У нее дипломатическая виза, но она не сотрудник посольства. Старший помощник консультанта по вопросам биотехнологии – так это звучит. Нюанс в том, что на Марсе биотехнологиями не занимаются. Это в основном прерогатива Новой, где биосфера агрессивна, а на Земле биотехнологи больше занимаются выращиванием съедобных водорослей. Отрасль важная, но что таким специалистам делать на Доминиуме – не очень понятно.

– Биохимия – это еще и переработка мусора, – заметил Химик.

– На Марсе нет биопереработки, я уже порылся в сети на эту тему. Там роют котлован размерами километр на де-

сять и километр глубиной, рядом с заводом и валят все туда. Заодно выбирается полезное сырье. Таких хранилищ можно вырыть хоть сотню, никто слова не скажет. На Земле отходы не накапливают, там от них избавляются по-другому. И в любом случае лезть в глубину Промзоны, чтобы посмотреть на мусор, довольно глупо. Его и у кластеров хватает. В общем, это легенда, причем сляпанная на скорую руку.

– Тогда понятно, почему “центровых” это заинтересовало.

– Кого-о-о!?

– “Центр”. Я уже рассказывал Лео.

Химик повторил свой рассказ.

– Так ты нас предупредить прибежал? – спросил его Ван.

– Вас. Кого же еще? Но ты говорил, что у нее дипломатическая виза... Вообще-то это ключик! Чтобы такое организовать, нужно большое влияние и большие деньги. Люди, у которых они есть, не занимаются мусором. Тут что-то другое и Вольф видимо просек, что. За это и пострадал.

Ван вспомнил про ночной разговор в Долине смерти и про интерес Вольфа к артефакту нового вида. Могли ли его подстрелить из-за этого? Что за вопрос? Конечно могли. Людей иногда за банку консервов убивают, а уж за новый арт... О чем же речь шла той ночью? Кажется, Вольф от кого-то про арт услышал, этот кто-то погиб в рейде, а еще про арт знал один из его группы, Черныш, долго живший в кластере.

Все, кто про этот арт заикался, мертвы. Тенденция паршивая. Но не могла же Тоса... Или могла? Интересно, когда

пропал тот наемник, от которого про артефакт узнал Вольф? Вспомнить бы, как его еще звали. Короткая такая кличка... О, точно! Шорт.

– Слушай, Химик, – спросил он. – А у них там что, все наемники в “Законе” начинали? Гаспар этот, как Лео сказал, их метку носит. Вольф, я знаю, тоже когда-то там был. Про Черныша, одного из своих людей, он мне сам говорил, что тот аж десять лет назад контракт тянул. Шорт вроде бы тоже оттуда.

Химик покачал головой.

– Шорт там был, с самого начала. А ты что, его тоже знаешь?

– Знал. Шорт из-за реки не вернулся. Я вот что подумал... Валят всех, кто к Вольфу отношение имел. Если осмотреться, то наверное и еще жмуры найдутся. Наша Тоса никак не могла успеть везде, да и не так давно она здесь.

– Но Вольф-то на ее совести.

– Уверен? Она нам с Лео тогда не говорила, что видела начало перестрелки. Вольф выстрелил, ее прикрыл, а сам ласты склеил. Мы это сами придумали, что он в чужого стрелял. А если в своего?

Химик снова прошелся по комнате, глядя вниз, топнул.

– Как настоящие... Но все-таки не совсем. Тогда так получается, что это в “Законе” кто-то своих валит. Ты прав, скунс. Все это может быть частью какой-то большой картины, а девка с Земли просто неудачно на пейзаж приземли-

лась. Надо подумать... Слушайте, а куда здесь идти нужно?

– В игре? Следующую точку захватывать. Если успеешь, то вторую. С третьей сложнее, там четыре человека нужно.

– Может, попробуем?

– Если есть желание. У нас с Лео рекорд – три минуты. Но третью мы втроем не возьмем.

– Попробуем, а? Это такой кайф: снова на двух ногах оказаться! Не трет, не давит... Не чувствую их, будто отсидел, но слушаются.

Глава 10

– Мы не можем здесь остаться, Тоса.

Лео, сидевший напротив девушка в посольском баре, огляделся по сторонам, положил на столик небольшой листик тонкой бумаги, насыпал на него щепотку зелено-бурого порошка и одним движением скатал самокрутку. Прикурил, затянулся, задержал дым и передал ее Лео. Тот тоже сделал затяжку и самокрутка перешла к Тосе. Девушка вдохнула дым, вслушалась в свои ощущения и ее лицо расплылось в широкой улыбке.

– Как только контракт истечет, мы потеряем возможность забрать автоматы из сейфа службы. А если мы вернемся на базу безоружными, то над нами вся группировка будет смеяться. Поэтому еще неделя – и как говорится: с вещами, на выход.

– Что это сейчас было? – спросила Тоса, разглядывая упавший на столик пепел. – Какой-то местный наркотик?

– Экзоканнабис. Один из земных видов, прижившихся на планете.

– Мутировавший?

– Конечно. Причем мутировал в совершенно убойную штуку. Он безопасен только во время цветения. В остальное время в радиусе двух метров растение валит человека.

Респиратор помогает, но оно и через слизистые глаз может действовать.

– Оно не запрещено?

– Нет необходимости, – покачал головой Лео. – Он даже не входит в список наркотиков. В кластеры порошок почти не попадает, а тот, что проносят, расходится в Патруле и среди больших шишек Администраторума. Шишки курят шишки. Забавно звучит?

Тоса громко расхохоталась. Наркотик действовал.

– Короче, в жилой зоне мы не задержимся. Помнишь, я говорил, что мы неправильные рейдеры? Но все-таки рейдеры. Здесь все сделали, кредиты взяли и отвалили.

– Вернетесь туда, где мы встретились?

– Да. Но другим путем.

– А вы можете проводить туда меня?

Лео внимательно посмотрел на нее. Вот оно! “Проводить...” А потом как с Вольфом? Ему вдруг пришла в голову мысль, что наемнику просто не захотели платить, но потом он отбросил ее. Слишком уж далеко от жилой зоны все произошло, да и земляне вряд-ли были стеснены в средствах.

– На базу в Долине Смерти? Зачем?

– Мне нужно нанять людей. Здесь никто не хочет идти, а я должна переправить отсюда аппаратуру. Меня ждет мой коллега.

Не удивительно. У наемников каждый сам за себя, но все знают друг друга. Если Гаспар пустил слух о том, что с ней

идти опасно, то ни за какие кредиты охрану не наймешь.

– Проводить мы можем, это нетрудно, – сказал Лео. – Но большой груз нам не унести. Он тяжелый?

– Пятьдесят пять килограммов. Блок спутниковой связи, генератор и топливо.

– На троих – многовато, но до Долины добраться не сложно. Оттуда к Воротам ходит трактор с прицепом. Села – и поезжай под охраной. Мы тоже так возвращаться будем. Но что будет, если и в Долине ты никого не найдешь?

– Такое может быть!?

– Может. Если ребятам прикажет комендант, то они конечно пойдут, но он не оставит базу без прикрытия, а рейдовиков нужно еще поискать. Сейчас в Промзоне беспокойно, были большие потери. Свободных людей может и не найтись.

Девушка тяжело вздохнула. Наркотик действовал и перепады настроения у нее происходили все чаще. Сейчас ее потянуло в слезы.

– Тогда все зря. И сюда летели, и вообще... Что же мне делать? В здешнем Администраторуме мне тоже отказали. Сказали, что Патруль такими делами не занимается и не может подвергать опасности жизнь своих служащих.

– Козлы! – прокомментировал Ван.

Тосу уже повело всерьез. Она покачивалась на стуле и глупо улыбалась.

– Да, козлы! Большие шишки... Большие шишки курят шишки. Не могу же я сама все это тащить? Да я и не уйду

далеко. Глупо запрещать шишки, когда ты сам – шишка. Я только что это поняла. Ха-ха! Представьте меня там! А может быть, нам выпить? Ван, принеси пожалуйста из бара бутылку. Нет! Лучше три.

– Чем это поможет? – спросил тот.

– Ничем, ты прав... Я несу такую чушь! Совсем крыша съехала, великолепное ощущение! Нужно искать людей. Все равно кто-нибудь согласится. Ведь нужно всего шесть человек.

Она не понимала, что рейдеры – не дикие туземцы. Для нее все просто: заплати и люди найдутся. Но шесть рейдеров это практически всегда спаянная команда. То, что им удалось договориться с Вольфом – это на самом деле большое везение. Если продолжать ассоциации, то она не негров-носильщиков в джунглях нанимает, а самураев. Самурай прикончит любого, не моргнув глазом, но сначала подумает, как это соответствует его представлениям о чести. У рейдеров тоже есть свои понятия. Тот, у кого их нет, в пустошах долго не проживет.

Лео перехватил взгляд Вана. Тот смотрел на него широко открытыми глазами и улыбался. Он спросил:

– Что-то придумал?

Ван кивнул.

– Мы же “скунсы”. Мы всегда что-нибудь придумаем. То-са, скажи честно, кто ты и на кого работаешь?

– В каком смысле?

– В прямом. Мы пытались выяснить это, но уперлись в глухую стену. Никаких следов в сети. Ни один из существующих профилей тебе не подходит. Ты – человек ниоткуда.

Пальцы девушки выбили по столешнице нервную дробь.

– Значит из-за этого со мной никто не хочет идти? – спросила она. – Потому, что не знают, кто я?

– И поэтому – тоже. К кому бы ты здесь не обратилась, найти надежных людей будет почти невозможно. В Долине Смерти это может быть и получится, но прежде, чем взять твои кредиты, Комми обязательно поинтересуется, кто ты и проверит твои слова. Возможностей у него для этого достаточно. Потом он задаст тебе тот же самый вопрос: на кого ты работаешь? Или не задаст, зато предложит убраться с базы к святому Ху.

– Если я сейчас скажу вам это, то вы все равно не сможете меня проверить.

– Не хочешь – не говори. Дело твое.

– И тогда вы поможете мне?

Рейдеры снова переглянулись.

– Мы попытаемся, – сказал Лео. – Не обещаем успеха, но попытаемся.

– “Тоши Имплантс Глобал”. Специальный отдел. Мы занимаемся полевыми испытаниями образцов продукции. На Доминионе у нас задание проверить образцы на способность работы в здешних условиях.

– Я так и думал, что корпоранты имеют к этому отноше-

ние, – кивнул Лео. – Ты не похожа на солдата, хотя определенная подготовка заметна. Земной полиции здесь делать нечего. Значит какое-то частное подразделение, предназначенное для работы в сложных условиях. Почему же они для тебя не подготовили нормальное прикрытие?

– Прикрытие не нужно. Мы же не шпионы. То, что вы не смогли обнаружить никаких следов в сети – не удивительно. Я сменила имя перед полетом, официально и совершенно законно. Когда вернусь, сменю опять и имя, и внешность. Если потом кто-то захочет меня найти – пусть ищет.

– Хорошо! – Лео поднялся. – Мне нужно кое-что выяснить, а вы развлекайтесь. Ван, что у тебя за идея возникла?

– Пока нуждается в обдумывании, – ответил тот. – Нужно будет с Химиком потрепаться, но это не к спеху. Увидишь его – свяжись со мной через визор.

Лео вышел из бара, а Ван повернулся к девушке.

– Так что ты там говорила насчет вина?

...

– Поговорил?

– Да. Вас проводят. Через шесть дней будут ждать на стоянке, к востоку от базы. Но ты учти, "скунс": с огнем играешь!

Лео согласно кивнул. Иметь дело с "Центром" – именно это и означало. Сам бы он никогда не предложил подписать

для сопровождения и охраны их людей, но у Вана мозги работают немного по-другому. Он же предположил, что у наемников наверняка есть какие-то выходы на эту группировку. Оставалось только поговорить с Гаспаром и дожждаться результата.

Определенная логика, впрочем, в таком решении имела. Если “центровые” хотят разобраться, что там опять придумали ученые с Земли, то пусть разбираются. Мы им поможем. А самим ученым принципиально без разницы, кто обеспечит охрану.

Теперь нужно было за шесть дней добраться с грузом до Долины Смерти, но это как раз было легче всего.

– Спасибо, Гас!

– Сочтемся...

Глава 11

Тоса глядела на транспорт “Воли”, только что подкативший к шлюзу ворот кластера, как на живого динозавра. Собственно, смотреть было особо не на что. Древний трактор тянул за собой корпус легкого полицейского бронетранспортера. Дешево, сердито и вместительно, но по меркам земли смотрелось конечно архаично.

– Нравится? – спросил ее Ван.

– Да... Такого я здесь еще не видела. На чем он ездит?

– На дровах.

– Что? Серьезно!?

– Куда уж серьезнее? – рейдер усмехнулся. – Каждый раз не меньше тонны нужно заготовить. Вон тот ящик сзади видишь? Это газогенератор. Внутри идет водяной пар, а оттуда смесь угарного газа и водорода в топливный элемент. Скорость большую так не развить, но много и не нужно. Тише едешь – целее будешь.

– Фантастика.

– А что ты предложишь? Небо постоянно в облаках, солнечные батареи выдают пять процентов мощности. Жидкого топлива здесь взять негде. Пойдем, забьем себе местечко.

Таща тяжелый контейнер, они подошли к трактору. Сидевший в кабине рейдер равнодушно поглядел на Вану с Лео,

которых узнал сразу и гораздо более заинтересованно на Тосу.

– Ассистентку решил завести, Док? – спросил он, скалясь. – Это хорошо. От спермотоксикоза многие страдают, а таблетками его не вылечить.

– Эвтаназепам поможет, – ответил Ван. – Как добрались?

– Нормально. Что там у вас в кейсе?

– Научные приبلуды.

– Ну тогда кидай в прицеп. Хорош скалиться! – заорал он на рейдеров, выглядывавших из-за борта. – Я что ли буду все таскать?

Те с хохотом начали прыгать вниз.

Через час трактор тянул нагруженный прицеп по разбитой, не отремонтированной полсотни лет дороге. Из бортовых амбразур торчали стволы автоматов, а их хозяева сидели внутри, на контейнерах. Дым, в буквальном смысле, стоял коромыслом. Курительные трубки переходили из рук в руки и каждый из присутствующих согласился бы, что такой веселой поездки не выпадало уже давно.

– Они бы тут танцы устроили, если бы места хватало, – сказал Лео. – А сейчас накурятся и настанет пора удивительных историй. Готовьте уши, сейчас на них развесят лапшу.

Ван согласно кивнул. Вот поэтому и не берут в группировки женщин. На базе, когда они туда приедут, тоже все хвосты задерут, а там и до драки недалеко. Комми сразу прикажет убираться подальше, вместе с нею. Но кредиты он у нее

возьмет и хотя бы пару человек выделит, а это главное. На двоих этот ящик все руки оттянет.

Откинувшись на свой рюкзак, он прикрыл глаза. Вся эта история начинала ему понемногу надоедать. Сейчас они могли бы спокойно жить в кластере, на честно заработанные кредиты и ни о чем не думать. Оружие можно было вывезти и спрятать на транспортной эстакаде, чтобы потом забрать в любое удобное время, а земляне пусть сами свои проблемы решают. Тот артефакт, о котором Вольф говорил, никуда бы не делся. Но нет! Шило в заднице скучать не дает!

Трактор шел со скоростью пешехода. Бронетранспортер покачивало на рессорах, пулеметчик сурово озирал окрестности и Вана понемногу начало клонить в сон. Потом Лео толкнул его в бок и передал небольшой пластиковый прямоугольник. Двухмерная фотография, запаянная в пластик. Ярко освещенный солнцем небольшой дом с плоской крышей и маленькой верандой, в окружении невысоких деревьев, а за деревьями было видно море, сливавшееся на горизонте с таким же синим небом. Земля, или Новая. Но на Новой в атмосфере много инертных газов и небо днем зеленое, значит снимок сделан на Земле.

– Твой дом? – спросил он у Тосы.

Она кивнула.

– Красивое место. Сколько там комнат?

– Пять.

– А сколько людей живет?

– Я одна.

Ван прикинул, что можно делать с таким количеством помещений. Допустим, кухня отдельная, санузел тоже, а с остальными что? Спать там по очереди? Роскошно живут, ничего не скажешь! Здесь, на Доминионе, он видел море только один раз и повторять этот опыт не собирался. Мертвая, серая вода, лениво покачивающаяся под чуть ли не метровым слоем мусора. А когда-то оно, наверное, было таким же синим...

Он вернул фотографию и она пошла по рукам. Рейдеры молча разглядывали кусочек чужой жизни. Разговоры стихли и Ван наконец задремал, не снимая респиратора.

...

Как они и предполагали, с базы их выставили моментально, вместе с Тосой. Людей Комми им не дал, но они решили, что груз дотащат и сами. Вес рюкзаков пришлось снизить до минимума, выложив все, что можно и все равно когда они добрались до места, на котором была назначена встреча, все трое были мокрыми от пота.

Уже темнело и обыскивать местность не стали. Мутанты сюда по неизвестным причинам никогда не заходили, а людей в трех часах ходьбы от базы можно было особо не опасаться. Если бы здесь кто-то и оказался, то либо такой же “вольный”, либо одиночка-нейтрал. Комми потому и не по-

слал никого с ними, что сейчас все были заняты в патрулях, занимавших ключевые точки вокруг Долины.

Для ночевки на этой стоянке служило маленькое строение без окон, с одной-единственной дверью-шлюзом. Лестница изнутри вела на крышу. Поднявшись туда, Ван осмотрелся и занял место, с которого было лучше всего наблюдать за окрестностями. Кусты вокруг были вырублены на дрова и сверху открывался бы неплохой обзор, если бы не наступающая ночь. Подняв стекло шлема, он пристроил к глазам прибор ночного видения.

Ведущая на крышу дверь тихо скрипнула.

– Не нужно так подкрадываться, – тихо сказал Ван. – Кто-нибудь другой мог бы полоснуть очередью и был бы совершенно прав.

– Извини, я не хотела.

– Просто в следующий раз топай погромче, или как-то по-другому предупреждай. Почему не спишь?

– Устала. Ноги болят.

– Завтра отдохнешь. Нам здесь еще день, или два сидеть.

– Зачем?

– Сопровождение ждать будем. Мы договорились с нужными людьми через наемников. Груз-то мы утащим, но мобильность у нас под выюками никакая. Случись что – отбиться не сможем. Без охраны нельзя.

– А если не придут?

– Тогда придется идти без них. Но они придут. Слушай, а

ЭТОТ ТВОЙ ДОМ... ЧТО МОЖНО ДЕЛАТЬ В ПЯТИ КОМНАТАХ? ЗАЧЕМ ИХ СТОЛЬКО?

Она тихо рассмеялась.

– Спальня, кухня, гостинная, кабинет, прихожая.

– А мыться где?

– Ванна отдельная. Туалет тоже отдельный.

– То есть еще две комнаты получается!?

– И еще гараж.

– Ничего себе!

– Для вас это непривычно. Я видела, как люди вповалку спят в коридорах на нижних ярусах. Но на Земле это жилье считается довольно скромным. Такой дом недорого стоит, а содержать его еще дешевле, он же автономный. Его можно поднять на платформу и увезти, куда нужно. Энергия – солнечные батареи на крыше. Все стоки идут под газон, растениям. Воду конденсатор из воздуха забирает. Для мусора есть сжигатель. Можно у соседей мусор забрать и у себя сжечь, там дети так зарабатывают.

– И море... Красота!

– Да. Я по утрам садилась на мотоцикл и ехала к океану, купаться. Иногда даже в шторм купалась.

Ван промолчал. Купание в таком количестве воды он себе представлял слабо. Рядом в темноте послышалось шуршание. Девушка опустилась на колени.

– Ты что делаешь? – спросил он.

– Расстегиваю переднюю молнию на твоём костюме.

– Зачем?

– Сейчас ты все узнаешь...

Ван отодвинулся от края крыши, чтобы ей было удобнее.

Да... Если бы каждую ночь так в карауле стоять, то он бы с базы не уходил и вниз с вышки не спускался.

Глава 12

Следующий день выдался туманным. Ветра не было. Тяжелый белый пар висел в воздухе и вглядываться в него было бесполезным занятием. Уже в двадцати метрах ничего было не разглядеть.

– Обычная погода здесь, в Долине. В такую лучше из укрытий не вылезать.

– Мутанты?

– Да. Кабан на любой шорох поблизости реагирует одинаково: вскакивает и попер вперед, как танк. Парой пуль его не остановишь. Ну а завр в тумане – это, считай, верная смерть, так что лучше не высовываться. Здесь, рядом с базой, их выбили, но мало ли?..

Вечером они сидели на крыше втроем. Все-таки снаружи было приятней, чем в керамопластовой коробке, да и воздух был посвежее.

– Мы когда сюда шли две недели назад, тоже под такой попали, – сказала Тоса. – Два дня ждали, пока его сдует. Потом еще раз. А потом ветром принесло какую-то едкую дрянь и пришлось прятаться.

– “Кислотный туман”, аномалия такая. Тоже штука неприятная.

– Откуда он берется?

– Никто толком не знает, – пожал Лео плечами. – Говорят, что дело в промышленных отходах, которые закачивались в подземные скважины. Оттуда вся эта дрянь попала в грунтовые воды и в тех местах, где они подходят ближе к поверхности, грунт начал ею пропитываться. В безветренную погоду над такими местами образуется токсичное облако, которое ветром может утащить куда угодно. Вот только я такие облака и над водоемами видел, и как они без всякого ветра ползают. И в помещения “туман” не проникает никогда, даже если щели в стенах есть, хотя вроде бы газу должно быть без разницы. Одно слово: аномалия. Респиратор от нее не спасает, только герметичный костюм.

– Я заметила, что здесь ветренной погоды почти никогда не бывает.

– Ничего удивительного, парниковый эффект виноват. Под облаками температура везде одинаковая, перепада давлений нет и ветра, соответственно, тоже. Зимой облаков меньше, солнце иногда проглядывает – вот тогда ветер дует. Может даже снег выпасть. Но зима всего два месяца.

В шлеме, который Лео снял и положил рядом с собой, тихо пискнуло.

– Что это? – спросила Тоса.

– Детектор. Или аномалия рядом, или приближается кто-то, у кого есть артефакт и этот артефакт не в контейнере. Похоже, это те, кого мы ждём.

Он надел шлем, повертел головой. Между тем, в тумане

появилось светлое пятно. Оно становилось все меньше и ярче, пока наконец из серой мглы не появился человек, державший в руке фонарик. Человек остановился рядом с шлюзом и молча посмотрел вверх.

– Сейчас откроем, – сказал Лео.

Фонарик внизу погас. Ван сбежал по лестнице вниз, повернул рычаги запоров. Дверь распахнулась.

– Пойдемте, – коротко сказал стоявший за ней.

– На ночь глядя?

– Риска нет. Вас там ждут.

– Вы что, уже и их предупредили?

Тот не ответил. Молча стоял, глядя на их сборы, потом повернулся и двинулся прямо в туман. Детектор в шлеме Лео продолжал тихо попискивать.

...

– Рауль, я вернулась! – крикнула Тоса, сбрасывая с плеч лямки осточертевшего и оттянувшего все плечи рюкзака. – Рауль!?

Лео и Ван последовали ее примеру и уселись на рюкзаки там же, где стояли. У каждого из них груз был в два раза тяжелее, а передохнуть за сутки получилось только один раз и то не долго. Ноги у обоих, казалось, сейчас отвалятся.

Надо было отдать должное рейдерам "Центра". Сотня километров за тридцать часов, да ещё и с отдыхом – это надо

уметь. Они, похоже на то, видели сквозь туман и шли по прямой. Только один раз группа вдруг резко свернула. Ван не понял, что им не понравилось. Видимо мутант повстречался, потому что плазмометчик сразу перевел оружие в боевой режим и какое то время шел замыкающим. Потом снова переместился в голову колонны.

Сейчас туман все еще держался, но они были на небольшой возвышенности и здесь видимость была гораздо лучше. Однако никто не спешил им навстречу и вообще не было заметно, что тут были живые кроме рейдеров, Тосы и пятерых “центровых”, молча стоявших рядом с ними.

Пятерых!?! Ван с удивлением смотрел на человека, стоящего дальше всех от него. Сюда с ними шло четверо, если он ещё не разучился считать на пальцах. Да этот и не был похож на остальных. Комбез – не серый камуфляж, а буро-зеленый. Полевой, а не городской. Он даже не надел шлем (тот был пристегнут к рюкзаку), зато бронежилет был хорош. Ван тоже давно такой себе хотел, но отпугивал большой вес. Волосы темные, седины не заметно и вообще не понять, сколько ему лет... Остальные на него никак не реагировали.

Тоса подбежала к небольшому домику, распахнула дверь и застыла.

– Вы поздно пришли, – сказал неизвестный. – Даже неделю назад – уже тогда было поздно.

Девушка повернулась в его сторону.

– Откуда вы знаете? – спросила она. – И кто вы такой?

– Рейдеры меня иногда называют Проводником, – ответил тот. – А знаю, потому что видел, как все происходило. Вольф выбрал хорошее место. Ни мутантов, ни аномалий... Но он что, не рассказывал про отторжение имплантов в биополе? Наверняка рассказывал. Когда он спросил меня, стоит ли браться за сопровождение землян, я сказал, что пусть решает сам, но обязательно предупредит вас об этом эффекте.

– Он говорил. Я не поверила. Наша бионика работала даже на Меркурии.

– Охотно верю. Только здесь-то не Меркурий. Отторжение идет незаметно. Примерно тридцать-сорок дней эффект неощутим, но потом его скорость начинает нарастать лавинообразно. Бионика входит в резонанс с нервной системой, болевой шок – и все. Они даже понять ничего не успели... Как и Вольф.

– Он то здесь причем?

– При том...

Ван насторожился, когда незнакомец вытащил из кармана пистолет. Тот, однако, стрелять не стал, а повернул оружие боком, так, что стал виден номер.

– Узнать, откуда взялся этот ствол, было не так уж сложно. Номер остался в базах данных Патруля. Оружие было выдано некой гражданке Земли для самозащиты. А мы его забрали из ящика, в которой вот он, – кивок в сторону Лео, – сложил все собранное у мертвых наемников. Сможешь объяснить, как он оказался у одного из них?

– Всё-таки это она их всех положила... – тихо сказал Лео. – Потом бросила свой пистолет рядом с мертвым наемником, а себе взяла его ствол, с полной обоймой. Я еще удивился тогда, откуда у нее оружие убитого патрульного оказалось. Помнишь, что говорил лейтенант, когда в кластер входили? И выстрелов мы не слышали, потому что модель с интегрированным глушаком. Все сходится.

Ван промолчал. На душе у него было пакостно. Всё-таки из множества версий верной оказалась самая первая, самая простая.

– И что теперь? – спросила девушка.

– Ничего. Нас не интересуют дела людей, тем более дела землян. Мы в них не вмешиваемся, а Вольф понимал риск и шел на него сознательно. Держи, он ведь твой.

Пистолет полетел к Тосе. Та поймала его, проверила предохранитель и сунула в карман.

– Значит я могу идти?

– Куда угодно.

Она обошла их по дуге и по отчётливо видимым следам, оставленным группой, побежала вниз с холма. Проводник с непроницаемым выражением лица смотрел ей вслед, пока она не скрылась в тумане. Ван ждал, что сейчас ствол висящего у него на боку автомата поднимется и... не дождался. Тот даже не притронулся к рукояти.

– За нами стая слепышей шла, – тихо пробормотал один из "центровых". – На нас нападать побоялись, но след дер-

жали. Мы не вмешиваемся в дела людей...

Минуту спустя из тумана послышался выстрел, другой, а затем короткий крик. Маленький домик на острове земного океана остался без хозяйки.

Глядя в туман, Проводник сказал:

– Она могла попросить отвести ее обратно в кластер и вы бы не отказались. Или хотя бы проверить, есть ли патроны в обойме. Там оставалось всего два, те, что она тогда не расстреляла. Но посчитала себя опытным рейдером, а раз так... Вы, ребята, возвращайтесь в Долину. Пусть Комми пришлет сюда бойцов и транспорт. Нужно все вывезти, вашей лаборатории это барахло пригодится.

– Мы даже обязаны это сделать, – согласился Лео. – Контракт со службой биоконтроля действует. Сегодня последний день. Обо всех находках мы обязаны извещать службу. Только не прямо сейчас. Ноги отваливаются.

– Тогда залезайте подвал и отдыхайте. У землян там спальня была. Я задержусь до утра, посмотрю за округой.

Эпилог

Выслушав их рассказ, Химик согласно кивнул головой.

– Да, есть такое... Кто подолгу в Промзоне живет, тот про это знает. Биоимпланты там не держатся больше месяца, а через год и вставные зубы из челюстей вываливаться начинают. Отторжение. Думаете, почему я на железяках бегаю? –

он показал на свои протезы. – Бионику сделать можно, но после этого из жилой зоны не выйти будет. Правда, говорили мне, что есть и для этой проблемы решение... Рассказывали, что иногда, очень редко, попадается людям артефакт особый. Выглядит, как маленькая пластинка с синим колечком посередине. Если его с собой таскать, то любая бионика, да и вообще любой имплант, во-первых: приживается очень быстро, а во-вторых: никаких проблем с отторжением не бывает, хоть всю жизнь по пустошам бегай. То есть иммунитет работает, но на пересадку органов внимания как бы не обращает. Хоть хвост крысиный пришей – он приживется. Давно уже, лет десять тому назад, нашли такой арт. Сразу не поняли, что с ним делать, но потом разобрались. Этот артефакт ушел в жилую зону, к ученым, за большие деньги. Это-ж какая вещь полезная для любого хирурга! Но сам я ее не видел ни разу, хотя вещицы разные в обмен на товар мне частенько приносят.

– А я-то все думал: зачем она Вольфа и его людей завалила, – сказал Ван. – Правильно говорят: длинный язык до добра не доведет. Вольф при ней про этот арт сболтнул, а она о нем наверняка знала. Если бы информация разошлась, то цена бы на такие вещицы подскочила бы до небес. Тот, первый, наверняка давно скис. Нужны новые и много, а конкуренция в таких делах никому не интересна.

– Похоже, что ты прав, – согласился Лео. – Похоже на то... Кто-то ведь наверняка такие находил. Если мы о них не слы-

шали, значит и нет их больше никого. Слушай, Химик, а у тебя на биопротезы кредов хватит?

Тот внимательно посмотрел на него.

– Только не говорите, “скунсы”, что вы эту штуку нашли и сейчас мне отдадите.

– А что с ним еще делать?

Вытащив из поясной сумки свинцовый контейнер, Лео с задумчивым выражением лица катнул его по столу.

– Если мы придем и спросим, что это за вещица, то нам просто заткнут рот. Если придем и скажем: “Мы знаем, что это, давайте миллион кредов!” то легче будет за одну сотую этих денег нанять команду убийц. Земляне, как я подозреваю, в любом случае за него заплатят не кредитами, а пулей и повыспросят предварительно, с пристрастием, нет ли еще одного такого. Выбросить жалко, а тебе ноги нужны? Нужны. Значит и в твоих интересах язык не распускать. Держи.

Химик подхватил катящийся контейнер, скрутил крышку и, заглянув внутрь, надолго замолчал. Потом посмотрел на “скунсов” и сказал только одно слово:

– Сочтемся.

– Сочтемся, – кивнул Лео. – Дело даже не в том, что опасно такую вещь светить. Я в сети видел, как на Марсе промышленные разработки идут. Без имплантов перерабатывающими комплексами управлять невозможно. Если у корпорантов будет что-то, способное работать у нас, то лет через двадцать здесь будет такой же Марс. Ни воды, ни воздуха.

Один большой рудник, на котором люди вкалывают за кор-
межку. А мне эту планету жаль, хоть и говорил кое-кто, что
у нас здесь ад.